

Совет Безопасности

Шестьдесят седьмой год

Предварительный отчет

6849

-е заседание

Среда, 17 октября 2012 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Росенталь (Гватемала)

Члены:

Азербайджан	г-н Шарифов
Китай	г-жа Го Сяомэй
Колумбия	г-н Кинтана
Франция	г-жа Лефрапе дю Эллен
Германия	г-н Айк
Индия	г-н Кумар
Марокко	г-н Шеккори
Пакистан	г-н Ахмад
Португалия	г-н Ваш Патту
Российская Федерация	г-н Панин
Южная Африка	г-н Тлади
Того	г-н Афанде
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Маккелл
Соединенные Штаты Америки	г-н Симонофф

Повестка дня

Поощрение и укрепление верховенства права в поддержании международного мира и безопасности

Мир и правосудие, с особым упором на роль Международного уголовного суда

Письмо Постоянного представителя Гватемалы при Организации Объединенных Наций от 1 октября 2012 года на имя Генерального секретаря (S/2012/731)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-506).

Заседание возобновляется в 15 ч. 10 м.

Председатель (*говорит по-испански*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю представителя Тимора-Лешти принять участие в заседании.

Я хотел бы напомнить всем ораторам о необходимости ограничить продолжительность своих выступлений четырьмя минутами, с тем чтобы Совет мог оперативно завершить свою работу.

Слово имеет представитель Лихтенштейна.

Г-н Венавезер (Лихтенштейн) (*говорит по-английски*): Для меня является большой честью возможность выступить в Совете также и от имени Постоянного представителя Иордании Его Превосходительства принца Зейда Раада Зейда аль-Хусейна и представителя Коста-Рика Его Превосходительства Бруно Стагно Угарте. В качестве трех бывших председателей Ассамблеи государств — участников Римского статута Международного уголовного суда (МУС) мы внимательно следили за развитием взаимоотношений между Советом и Судом в течение последних 10 лет. Общие прения по этому вопросу являются очень своевременными, и мы признательны Вам, г-н Председатель, за их организацию. Как и другие ораторы, мы предлагаем, чтобы Совет регулярно обсуждал этот вопрос.

В первые дни работы Суда прения в Совете, в основном, были посвящены применению статьи 16 Римского статута, которая дает Совету полномочия производить отсрочки расследования и уголовного преследования в течение периода в 12 месяцев. Эти прения привели к принятию Советом некоторых крайне спорных и сомнительных резолюций, а именно: резолюций 1422 (2002) и 1487 (2003), которые, по нашему мнению, противоречат как Уставу Организации Объединенных Наций, так и Римскому статуту. К счастью, сегодня этот вопрос ушел в прошлое, хотя Совет мог бы извлечь из этого пользу, с тем чтобы быть лучше подготовленным к возможным просьбам об отсрочке в будущем.

Центральное место в сегодняшних политических прениях принадлежит другой сфере полномочий, которыми Римский статут наделяет Совет, а именно: его полномочиям передавать ситуации в Суд. Совет использовал эти полномочия лишь дважды за последние 10 лет — в 2005 году применительно к ситуации в Дарфуре и в 2011 году в

отношении Ливии. Тем не менее это все же происходит чаще, чем этого ожидало большинство из нас, когда Статут вступил в силу. Сторонники Суда, в целом, приветствовали такие передачи ситуаций как важнейшие достижения в области международного уголовного правосудия. Решение 2005 года по Дарфуру (см. резолюцию 1593 (2005)), было принято в общей атмосфере, которая создавала сложности для Суда. Передача ситуации в Ливии (см. резолюцию 1970 (2011)), как представляется, свидетельствовала о готовности Суда действовать быстро, для того чтобы обеспечить ответственность за совершение наиболее серьезных преступлений, и даже была принята путем почти единогласного голосования.

Тем не менее мы считаем, что сегодня наша оценка должна быть более выверенной. Решения Совета о передаче ситуаций оказались неоднозначными для Суда и для международного уголовного правосудия, так как они были в одинаковой степени продиктованы как политической целесообразностью, так и желанием обеспечить отправление правосудия. Решения о передаче ситуаций имели большое значение для истории международного уголовного правосудия, но они дорого обошлись Суду. Суд обвинили в политизации, в предвзятом отношении к конкретному региону и в манипулировании со стороны влиятельных стран, которые предпочли остаться за рамками Римского статута, и он сам мог опираться на весьма незначительную поддержку своих сторонников. Поэтому ему приходится расплачиваться за решения Совета, а иногда и за их отсутствие.

Очевидно, что это не отвечает интересам Суда и более широкомасштабным интересам правосудия или интересам Совета Безопасности. Поэтому Совет должен сделать несколько шагов вперед, чтобы перейти к более обоюдовыгодному взаимодействию с МУС, как с независимым судебным институтом. Для того чтобы действительно содействовать укреплению подотчетности, в процессе будущих передач ситуаций необходимо будет учесть несколько аспектов практической деятельности Совета. Наиболее важным является то, что Совет должен укрепить свои решения о передаче мерами по обеспечению сотрудничества. Обязательство сотрудничать с Судом со стороны государства, ситуация в котором является объектом передачи, основано исключительно на полномочиях Совета согласно

главе VII Устава. Поэтому отсутствие сотрудничества со стороны этого государства является нарушением его обязательства согласно статье 25 Устава Организации Объединенных Наций.

Тем не менее Совет, как это, к сожалению, известно, хранил молчание или даже молчаливо шел на уступки в большинстве случаев, когда Суд нуждался в его поддержке. Совет даже не имеет механизма для рассмотрения уведомлений об отказе от сотрудничества, представляемых Судом, что является серьезным недостатком, который следует срочно исправлять. Наш коллега из Того и другие ораторы упоминали об этом ранее в ходе сегодняшних прений. В этом отношении Совет может столкнуться с большой проблемой, когда Суд вынесет постановление о приемлемости к производству протеста, заявленного ливийским правительством.

С этим тесно связан вопрос о финансировании судебной деятельности Суда, вытекающей из решения о передаче ситуации. Передавая ситуации МУС, Совет фактически использует Суд как альтернативу созданию специального трибунала, что является очень экономичной альтернативой по сравнению с другими примерами работы трибуналов. Поэтому как соглашение о взаимодействии между Судом и Организацией Объединенных Наций, так и Римский статут ясно свидетельствуют о том, что расходы, связанные с такими передачами ситуаций, должны покрываться за счет бюджета Организации Объединенных Наций при условии принятия Генеральной Ассамблеей соответствующего решения. Мы не считаем, что независимости специальных трибуналов наносит ущерб тот факт, что они финансируются членами Организации Объединенных Наций.

В заключение следует отметить, что Совет должен исключить формулировки, освобождающие определенных лиц от юрисдикции Суда в случаях принятия будущих решений о передачах ситуаций. Такие формулировки подтверждают подозрения в избирательном подходе к обеспечению ответственности и отражают идеологию, которую Совет, как мы надеемся, преодолел. Они также могут оказаться несостоятельными в случае судебного рассмотрения этого вопроса Судом, если для этого представится возможность.

Помимо проведения фундаментального пересмотра формулировок, которые он использовал в

прошлом, Совет также должен сделать все необходимое для того, чтобы решить некоторые из проблем, которые возникли в связи с передачами ситуаций. В частности, правила, касающиеся взаимодополняемости, должны быть ясно отражены в таких решениях в соответствии со статьей 19 Римского статута. Статут всегда отдает предпочтение юрисдикции национальных органов власти, но он также предусматривает очень четкие правила, определяющие такую юрисдикцию. Наконец, резолюции о передаче ситуаций должны предусматривать, что обязательство государства, ситуация в котором является объектом передачи, сотрудничать, безусловно, основано на Римском статуте в его совокупности.

Таким способом Совет мог бы предотвратить обсуждения, содержащие предположения о том, что государства, ситуация в которых является объектом передачи, должны будут соблюдать лишь отдельные части Римского статута. По существу, именно целостность Статута побуждает Суд отправлять правосудие независимым и внушающим доверие образом и тем самым вносит основополагающий вклад в устойчивый мир.

Совет добился важных результатов в области обеспечения ответственности. Теперь он должен полностью использовать потенциал, который доступен благодаря системе Римского статута. Подлинная приверженность делу обеспечения ответственности также предполагает, что договоренности об иммунитете, противоречащие международному праву, не подлежат одобрению Советом.

В конечном счете, политическая задача Совета Безопасности часто будет заключаться в том, чтобы установить должный баланс между принципами мира и правосудия. Зачастую это нелегкая задача, и нам, несомненно, нужно проводить все больше и больше всеобщих обсуждений, посвященных этой проблеме. Однако нам трудно понять, почему Совет не может принять простое и откровенное заявление об ответственности применительно к ситуации в Сирии. Имеется множество свидетельств того, что участниками конфликта совершаются преступления против человечности и другие международные преступления. Поэтому в данной ситуации Совет должен призвать к ответственности и в конечном итоге, если будет проявлена подлинная политическая воля, передать ее на рассмотрение Суда.

Надеюсь, что приведение в действие в 2017 году юрисдикции суда в отношении преступлений агрессии установит дополнительную связь между Советом и Международным уголовным судом. Кампальский консенсус сохраняет компетенцию Совета согласно статье 39 Устава. В то же время осуществление Судом своей юрисдикции в конечном итоге не зависит от решений Совета. Поэтому как с юридической, так и с политической точки зрения Кампальский консенсус обеспечивает устойчивое равновесие.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово имеет представитель Бразилии.

Г-н Фернандис (Бразилия) (*говорит по-испански*): Благодарю делегацию Гватемалы за организацию сегодняшних прений. Мы от всей души приветствуем министра иностранных дел этой страны, присутствие которого говорит о важности этой темы и приверженности Гватемалы делу обеспечения мира и правосудия.

(*говорит по-английски*)

Я благодарю Генерального секретаря за его содержательный брифинг. Я также благодарю Председателя Международного уголовного суда (МУС) и представителя Канцелярии Прокурора за их полезные заявления. Поскольку стремление к миру и правосудию является одной из ключевых целей Организации Объединенных Наций и МУС, наше обсуждение путей улучшения взаимоотношений между ними представляется весьма актуальным.

Являясь одним из основателей Международного уголовного суда, Бразилия по-прежнему сохраняет приверженность Римскому статуту, который, по нашему мнению, является одним из важнейших достижений в развитии международного права. По мнению Бразилии, устойчивый мир и правосудие находятся в тесном взаимодействии и дополняют друг на друга. Для любого общества, переживших такие насильственные преступления, которые классифицируются в Римском статуте, преодоление наследия прошлого и преодоление нанесенных обид представляется одним из самых важных аспектов подлинного примирения.

С этой точки зрения правосудие выступает не просто средством борьбы с причиненным людям злом, но и мощным инструментом содействия процессу восстановления стран в условиях отсутствия ненависти и порождаемой ею нестабильности. При

выполнении своей основной обязанности по поддержанию международного мира и безопасности Совет Безопасности должен учитывать эти элементы.

В то же время передача Советом Безопасности того или иного дела на рассмотрение МУС не должна становится стандартной процедурой в отношении всех случаев, когда происходит нарушение закона. Политические обстоятельства каждого отдельно взятого конфликта и возможные последствия обращения в МУС должны быть тщательно взвешены Советом. Как мы знаем, установление равновесия между императивом правосудия и поиском мира не является простой задачей, которая время от времени может возникать перед Советом.

Чтобы эти крайне важные усилия увенчались успехом, Совет должен учитывать, что мир и правосудие будут обеспечены наиболее эффективным образом, если участие МУС будет достаточно своевременным. Передача какого-либо дела на рассмотрение Суда не должна негативно сказываться на политических планах тех, от кого может зависеть судьба войны и мира. В некоторых случаях существует реальная угроза срыва мирного решения, которое может сохранить жизнь многих ни в чем не повинных людей, и его необходимо должным образом учитывать.

Мы также должны помнить, что самым неотложным и действенным средством спасения жизней является полное прекращение насилия. В этой связи мы считаем, что исключительное право прибегать к статье 13 (b) Римского статута необходимо использовать с осторожностью и только после того, как все прочие средства окажутся неуместными или недостаточными, а также после тщательного рассмотрения последствий использования этой статьи для перспектив мира.

Совет Безопасности наделен уникальными полномочиями по передаче и отсрочке дел. Принимая во внимание тот факт, что решение о передаче дела на рассмотрение МУС основывается на политических соображениях, Совет должен избегать любого риска использования двойных стандартов или избирательного подхода. Когда Совет решает пойти по пути передачи дела, он должен действовать решительно и последовательно, следуя принципиальному и сбалансированному подходу, с тем чтобы в первую очередь стремиться обеспечить мир и международную уголовную ответственность. Бразилия считает,

что соблюдение Советом определенных условий при передаче дел может помочь ему в одновременном укреплении мира и правосудия.

В первую очередь, мы вновь заявляем о приверженности Бразилии целостности Римского статута и о нашем категорическом несогласии с любыми формами неподотчетности юрисдикции МУС определенных категорий лиц. Инициативы, направленные на установление подобных изъятий, не способствуют обеспечению прогресса правосудия и ответственности и не содействуют укреплению роли Суда. Понятие об избирательной уголовной ответственности чуждо ценностям, которых мы придерживаемся при отстаивании значимости правосудия.

Приоритетной задачей также является обеспечение универсализации Римского статута. Почти две трети государств — членов Организации Объединенных Наций ратифицировали этот документ. Нам необходимо добиваться нового прогресса на пути к присоединению к Статуту всех государств, что позволит укрепить легитимность и авторитет Суда, позволив ему тем самым более эффективно служить своей цели поощрения мира и правосудия.

Другой важнейший аспект передачи дел в Международный уголовный суд касается финансовых последствий таких решений. Передача дел может повлечь за собой огромные расходы для учреждения, которое уже действует в условиях ограниченного бюджета. Если мы хотим проводить последовательную политику в отношении поддержки Суда, за которую высказалось сегодня так много ораторов, мы должны наполнить практическим смыслом положение Римского статута о том, что расходы Суда могут покрываться за счет средств Организации Объединенных Наций с одобрения Генеральной Ассамблеи.

Наконец, дальнейшего рассмотрения заслуживает вопрос о сотрудничестве. В этом контексте особенно важна роль Совета Безопасности в последующей деятельности при рассмотрении переданных им дел, обеспечение им гарантий предоставления Суду достаточной политической поддержки и содействие привлечению соответствующих региональных и субрегиональных организаций к участию в оказании помощи при борьбе с безнаказанностью.

За 10 лет своего существования Международный уголовный суд уже показал, что он является неотъемлемым институтом обеспечения правосудия и способен внести весьма ценный вклад в дело поощрения

мира. В этой деятельности МУС может и впредь рассчитывать на поддержку Бразилии.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово имеет представитель Новой Зеландии.

Г-н Маклей (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я благодарю Вас за созыв сегодняшних прений. Мы знаем, насколько важны для Вашей страны обсуждаемые нами сегодня вопросы. Гватемала сталкивается с ужасной реальностью конфликтов и сложных проблем, связанных с обеспечением ответственности в постконфликтный период, и Вы лично возглавляете борьбу с безнаказанностью.

Совет Безопасности — это политический орган, на который возлагается ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Но один из самых важных уроков последних двух десятилетий заключается в том, что без правосудия невозможно ни достижение, ни поддержание мира. Когда сообщества и даже целые страны подвергаются чудовищным военным преступлениям, совершаемым в отношении ни в чем неповинных гражданских лиц, то в дальнейшем всякое сохранение мира будет весьма сложной задачей, если виновные в этих преступлениях не будут привлечены к ответственности.

Поэтому Совету Безопасности недостаточно уделять внимание лишь прагматическим с политической точки зрения решениям; он также должен систематически применять механизмы обеспечения правосудия и ответственности, которые в настоящее время имеются в его распоряжении. Международный уголовный суд (МУС) сейчас представляет собой один из важных элементов данной системы обеспечения правосудия и ответственности, и рассмотрение вопроса о взаимоотношениях между Советом и МУС действительно является весьма своевременным.

В ходе своего последнего срока в Совете Безопасности Новая Зеландия сыграла важную роль при создании двух международных уголовных трибуналов, Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии и Международного уголовного трибунала по Руанде, и мы самым решительным образом поддерживали МУС с момента первого упоминания идеи создания постоянного трибунала. К сожалению, мы знаем о том, что в будущем будут возникать новые случаи, когда Совет Безопасности будет вынужден вновь использовать свои полномочия согласно Римскому статуту и передавать дела на

рассмотрение МУС. Вместе с тем мы также твердо убеждены и считаем, что когда Совет передает дело на рассмотрение МУС, он должен делать это со всей решимостью идти до конца и обеспечивать необходимое сотрудничество с Судом. Мы поддерживаем заявление, с которым представитель Лихтенштейна выступил от имени бывших председателей Ассамблеи государств-участников в этой связи.

Кроме того, Новая Зеландия считает, что в случаях, когда Совет передает дело на рассмотрение МУС, ему также следует в обязательном порядке создавать рабочую группу для наблюдения и последующей деятельности по данному делу.

Совет уже создал рабочую группу по трибуналам и он должен прилагать, как минимум, столько же усилий по отношению к тем делам, которые он уже передал на рассмотрение в МУС. Кроме того, он не должен посягать на прерогативу Генеральной Ассамблеи принимать решение о финансировании тех дел, которые были переданы в Суд, и он никогда не должен передавать дело в МУС только по причине возмущения политического характера в связи с неразрешимой проблемой или по причине отсутствия другой политической стратегии урегулирования ситуации. Мы присоединяемся к Бразилии и другим странам, которые утверждают, что, согласно Римскому статуту, Совет не должен использовать свои полномочия для того, чтобы защищать граждан государств, не являющихся сторонами — участниками Статута.

Если передаваемые дела будут восприниматься как политизированные или если правосудие будет носить дискриминационный характер, пострадает авторитет как Совета Безопасности, так и МУС. В этой связи я вновь повторяю призыв к постоянным членам Совета, с которым Новая Зеландия выступила на общих прениях в прошлом месяце (см. A/67/PV.18), о том, чтобы они добровольно соглашались не использовать свое право вето в ситуациях, связанных с массовыми зверствами.

Как я уже заявлял ранее, Новая Зеландия является очень преданным сторонником Суда. Тем не менее МУС является судом последней инстанции, юрисдикция которого распространяется только на те дела, которые национальные суды не хотят или не в состоянии проводить расследования или заниматься судебным преследованием. Будут ситуации, когда наилучшим механизмом для этого будет уже

не МУС. В равной степени ясно и то, что даже тогда, когда он остается надлежащим механизмом, необходимо очень тщательно анализировать сроки его применения, в частности, в условиях продолжающихся конфликтов.

Нам кажется, что в будущем Совет должен будет серьезно задуматься над рядом вопросов, особенно над ситуациями, связанными с продолжающимися острыми конфликтами. К вопросам для возможного рассмотрения следует отнести следующие: будет ли передача дела в МУС стимулом или препятствием для мирного урегулирования и существует ли в этой связи угроза продолжения насилия, что повлечет за собой еще больше жертв, а также какова вероятность того, что любого обвиняемого действительно можно привлечь к судебной ответственности. В частности, следует рассмотреть вопрос о готовности самого Совета обеспечить привлечение обвиняемых к судебной ответственности. Определяющим фактором может стать степень межрегиональной поддержки подобного решения.

Наконец, Новая Зеландия также подчеркивает, что опыт в области отправления уголовного правосудия как на национальном, так и на международном уровне, показывает, что заслуживающие доверия судебные процессы в период восстановления также могут способствовать привлечению к ответственности и обеспечению устойчивого мира в переживших конфликты обществах. Мы наблюдали за этим в Вашей стране, г-н Председатель, — на примере Международной комиссии по борьбе с безнаказанностью в Гватемале, в Южной Африке и Сьерра-Леоне — на примере их Комиссий по установлению истины и примирению, в Руанде — на примере судов «гачача», и в таких странах, как Тимор-Лешти, где выносились еще более конкретные индивидуальные решения. Совет Безопасности должен с уважением относиться к тому факту, что обычные судебные механизмы не являются единственными надежными способами привлечения к ответственности в постконфликтных ситуациях, и, в случае необходимости, следует поощрять использование таких механизмов.

Для Новой Зеландии учреждение Международного уголовного суда стало весьма отрядным событием, и мы заверяем его в нашей решительной и неизменной поддержке. В свете вышесказанного на десятом году существования Суда стало ясно, что он является весьма ценным ресурсом

для международного сообщества в его усилиях по сдерживанию преступной деятельности, обеспечению ответственности за наиболее тяжкие преступления и пресечению безнаказанности. Однако, как и в отношении других аналогичных ресурсов, мы должны проявлять осторожность при его применении и здравый смысл при его использовании.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас слово имеет представитель Австралии.

Г-жа Кинг (Австралия) (*говорит по-английски*): Австралия хотела бы поблагодарить Гватемалу за проведение этих важных прений и с удовлетворением отметить присоединение Гватемалы к Римскому статуту Международного уголовного суда (МУС). Мы благодарим Генерального секретаря, Председателя Сона и г-на Мочочоко за их сегодняшние брифинги.

Австралия является твердым сторонником Суда с момента его создания. Обеспечение ответственности за международные преступления — ключевой компонент миростроительства, а также предотвращения конфликтов. Наш опыт в оказании поддержки государствам, находящимся в состоянии перехода от поддержания мира к миростроительству, научил нас тому, что мир и справедливость являются двумя фундаментальными составляющими при создании устойчивой системы безопасности во всех обществах.

Австралия признает, что в отношении подходящего момента для требования привлечения к ответственности будут выражены разные мнения, особенно в случае проведения переговоров о сложном и деликатном политическом урегулировании, с тем чтобы положить конец конфликту. Тем не менее борьба с безнаказанностью и признание ошибок прошлого являются важными факторами в установлении прочного мира, основанного на уважении прав человека и верховенстве права, что подчеркивается в Докладе Всемирного банка о мировом развитии — 2011.

Исходя из этого, Австралия рассматривает МУС как жизненно важного партнера Совета Безопасности. Мы с удовлетворением отмечаем развитие отношений между Судом и Советом, в частности, повышенное внимание по отношению к МУС присутствует в резолюциях и заявлениях Совета по конкретным странам и темам. Эффективная координация между МУС и Советом необходима для

того, чтобы направить четкий сигнал о том, что те, кто совершает наиболее тяжкие международные преступления, будут привлечены к ответственности. Необходимо сделать все возможное для того, чтобы усилия каждого из этих двух органов, которые все же наделены весьма различными мандатами, имели множественный эффект и чтобы они могли работать сообща, с тем чтобы положить конец безнаказанности в связи с этими тяжкими преступлениями. Как отметил сегодня утром Председатель Сон, за отношениями между Судом и Советом прослеживается четкая логика.

Со своей стороны, Австралия хотела бы выступить с несколькими предложениями относительно того, как Суд и Совет могут работать сообща и с максимальной отдачей. Крайне важно, чтобы Совет Безопасности выступал единым фронтом по вопросам привлечения к ответственности. Как продемонстрировала независимая международная комиссия по расследованию, существует совокупность вызывающих тревогу доказательств того, что в Сирии были совершены наиболее тяжкие международные преступления. При таких обстоятельствах Совет как высший гарант международного мира и безопасности призван играть важную роль, и мы настоятельно призываем его рассмотреть возможность передачи дела, касающегося ситуации в Сирии, в Международный уголовный суд. Это стало бы мощным сигналом о том, что будет покончено с безнаказанностью тех, кто совершает самые тяжкие преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества, и что сирийский народ может не сомневаться в том, что те, кто совершил эти преступления, будут переданы в руки правосудия.

Разумеется, передача дел МУС не должна подменять собой выполнения Советом своих более широких полномочий. Мы также настоятельно призываем Совет проявлять бдительность в отношении передачи таких дел, как дело Сирии, в Суд, не предпринимая при этом, в случае необходимости, дополнительных шагов. Действительно, как только Совет Безопасности передает дело на рассмотрение в МУС, очень важно, чтобы он оказывал работе Суда постоянную поддержку. Подобная поддержка укрепит надежды на благополучный исход дела тех государств, которые сотрудничают с МУС, и обеспечит достижение поставленной в деле цели. Такая поддержка в особенности необходима, когда Суд уведомляет Совет о том, что государство не

выполняет свои обязательства по сотрудничеству с Судом. В долгосрочном плане важно также, чтобы любая передача дел Советом в будущем была ясно сформулирована, с тем чтобы четко определить обязанности государств по сотрудничеству.

Разумеется, сотрудничество между Советом и Судом не должно ограничиваться сугубо теми ситуациями, которые касаются передачи дела Советом на рассмотрение в МУС. Во многих случаях дела, находящиеся на рассмотрении Суда, также стоят на повестке дня Совета, и сотрудничество в таких ситуациях не менее важно. Решение Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1572 (2004), по Кот-д'Ивуару, касающееся отмены запрета на поездки Лорана Гбагбо, с тем чтобы обеспечить его прибытие в Гаагу, является свидетельством важности такого сотрудничества. В более широком контексте комитетам по санкциям, имеющим отношение к ситуациям, которые находятся на рассмотрении МУС, следует уделить пристальное внимание вопросу о том, надлежит ли им в целях применения санкций определять также и обвиняемых.

Наконец, Австралия признает, что сотрудничество — это понятие обоюдное. По этой причине мы призываем Суд и впредь сотрудничать с Советом на основе регулярных брифингов и предоставления подробных рекомендаций относительно поддержки, которую он надеется получить от Совета. Мы приветствуем эту дискуссию, поскольку она является очень важным вкладом в дальнейшее изучение вопроса о том, как МУС и Совет могут сотрудничать более эффективно, с тем чтобы покончить с безнаказанностью за самые тяжкие преступления и в ходе всего этого процесса содействовать поддержанию международного мира и безопасности. Мы должны продолжить эту дискуссию.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас слово имеет представитель Японии.

Г-н Кодама (Япония) (*говорит по-английски*): Япония придерживается твердого мнения о том, что верховенство права является основной концепцией в области поддержания международного мира и безопасности и что она играет ключевую роль в предотвращении международных конфликтов и поисках мирных путей их урегулирования. В этой связи Япония по-прежнему придает большое значение роли международных судов, таких как

Международный Суд, Международный трибунал по морскому праву и Международный уголовный суд (МУС).

В частности, МУС играет важную роль в поддержании международного мира и безопасности путем наказания виновных и предупреждения самых тяжких преступлений, вызывающих озабоченность всего международного сообщества. Поскольку в этом году мы отмечаем десятилетие со дня вступления в силу Римского статута, весьма своевременно, что именно сейчас мы оцениваем достижения МУС за эти 10 лет и рассматриваем возможные пути его развития в будущем. Как раз сегодня наше правительство проводит в Токио симпозиум, посвященный десятилетию МУС, в котором принимает участие Прокурор МУС г-жа Фату Бенсуда.

Япония с признательностью отмечает, что МУС начал в полном объеме заниматься своей деятельностью, о чем свидетельствует, например, вынесение в марте текущего года самого первого судебного приговора по делу Томи Лубанги. С другой стороны, одна из основных проблем, с которыми МУС сталкивался на всем протяжении своей 10-летней истории, заключается в том, как привлечь к ответственности виновных в военных преступлениях и преступлениях против человечности, совершенных на территории государств, не являющихся участниками Римского статута. В этой области у МУС есть опыт работы с делами по Дарфуру и Ливии, ситуации в которых были переданы Суду резолюциями Совета Безопасности. Япония высоко оценивает эти решения Совета Безопасности и его позитивное сотрудничество с МУС.

В контексте верховенства права нельзя мириться с актами насилия и репрессий, совершаемыми в Сирии по отношению к ни в чем не повинным гражданским лицам, а также с другими грубыми нарушениями прав человека. Налицо веские причины для того, чтобы призвать к передаче ситуации в Сирии на рассмотрение МУС. К сожалению, суть проблемы в том, что члены Совета Безопасности расходятся во мнении относительно способов урегулирования нынешней серьезной ситуации в Сирии и не в состоянии принять эффективные ответные меры. Япония решительно призывает членов Совета осознать свой долг как членов органа, на который возложена основная ответственность за поддержание международного мира и безопасности.

МУС — это учреждение, в задачу которого входит привлечение к ответственности виновных на основе принципа верховенства права. Однако решения, принимаемые Советом Безопасности, основная обязанность которого заключается в поддержании международного мира и безопасности, носят скорее политический характер. Поэтому, если Совет передает ту или иную ситуацию в МУС, то это делается не только по причинам юридического характера. Тем не менее, Япония считает, что Совет Безопасности должен надлежащим образом учитывать возможность отправления правосудия не только в целях содействия мирному урегулированию конкретной ситуации, но и в качестве сдерживающего фактора для предотвращения будущих преступлений.

Не менее важно, чтобы Совет Безопасности продолжал принимать необходимое участие в этом процессе и после передачи ситуации в МУС, чтобы сделать акт передачи действительно эффективным. Если по причине отсутствия сотрудничества со стороны Совета Безопасности не удастся предъявить обвинение тому или иному лицу, виновному в совершении тяжких преступлений, то это подрывает авторитет как Совета, так и МУС. Я хотел бы указать, что, как только Совет Безопасности принимает решение о передаче ситуации, на его членов возлагается моральный долг сотрудничать с МУС, даже в том случае, если они не являются государствами — участниками Римского статута. Япония надеется, что между Советом Безопасности и МУС укрепятся диалог и сотрудничество в целом и, в частности, в области финансовых последствий передачи ситуации.

Япония как страна, вносящая основной вклад в МУС, надеется, что Суд будет и далее содействовать поддержанию международного мира и безопасности как более эффективный, результативный и универсальный орган. В этой связи Япония призывает все государства-члены в полной мере сотрудничать с МУС в соответствии со своими обязательствами по Римскому статуту, а все государства, которые еще этого не сделали, — как можно скорее присоединиться к МУС. Япония готова также прилагать усилия к тому, чтобы участниками МУС стали и другие страны, в частности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, равно как оказывать им поддержку в области развития правовых систем и людских ресурсов.

Председатель (*говорит по-испански*): Я представляю слово главе делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций Его Превосходительству г-ну Томасу Майр-Хартингу.

Г-н Майр-Хартинг (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Европейского союза и его государств-членов. Присоединяющаяся страна Хорватия, страны-кандидаты бывшая югославская Республика Македония, Черногория, Исландия и Сербия, страны Процесса стабилизации и ассоциации и потенциальные кандидаты Албания и Босния и Герцеговина, а также Украина, Республика Молдова и Грузия присоединяются к этому заявлению.

Я хотел бы поблагодарить Гватемалу за эту своевременную инициативу. 3 апреля Высокий представитель Европейского союза по иностранным делам и политике безопасности Кэтрин Эштон приветствовала присоединение Гватемалы к Римскому статуту. В настоящее время участниками Римского статута является 121 государство. Мы приветствуем заявление, сделанное Гаити в ходе последнего Совещания на высоком уровне Генеральной Ассамблеи о верховенстве права на национальном и международном уровнях, о намерении этой страны ратифицировать Статут, а также решение правительства Кот-д'Ивуара взять на себя обязательство по ратификации этого договора после реформирования своей конституционно-правовой базы.

Европейский союз и его государства-члены являются решительными сторонниками Международного уголовного суда (МУС), который имеет огромное значение для международного сообщества, поскольку в его задачу входит привлечение к ответственности лиц, несущих уголовную ответственность за геноцид, военные преступления и преступления против человечности в тех случаях, когда национальные суды не желают или не могут преследовать их в судебном порядке. 2012 год стал важной вехой для МУС, поскольку Суд вынес свой первый вердикт в деле Томи Лубанги, осужденного за вербовку и использование детей-солдат.

В этой связи Европейский союз и его государства-члены подчеркивают значимость отношений, которые уже существуют между МУС и Советом Безопасности. В резолюции 67/1 Генеральной Ассамблеи напоминает о роли МУС в многосторонней системе, цель которой — положить

конец безнаказанности и установить верховенство права. Совет Безопасности признал роль МУС, в частности, в своих резолюциях 2053 (2012) о Демократической Республике Конго, 2062 (2012) о Кот-д'Ивуаре и 2071 (2012) о Мали. Он признал ее также в резолюции 1960 (2010), посвященной вопросам сексуального насилия в условиях конфликта и в резолюции 2068 (2012), где речь идет о детях и вооруженных конфликтах.

Совет Безопасности связывает с МУС также способность принимать Суда соответствующие меры, как это предусматривается в Римском статуте. Мы выражаем признательность Совету Безопасности за его решительность, проявленную при передаче МУС ситуаций в Дарфуре и в Ливии. Последующая деятельность Совета Безопасности по переданным им ситуациям, в том числе в связи со случаями отказа от сотрудничества, сохраняет свое большое значение; не менее важной является и обеспечение надлежащей поддержки деятельности Суда.

Усилия, направленные на борьбу с безнаказанностью, не дадут результата до тех пор, пока не будет укреплено сотрудничество с МУС как на коллективном, так и на индивидуальном уровне. Без сотрудничества со стороны государств Суд не может выполнять свой мандат. Это относится также и ко всем государствам — участникам Римского статута при передаче Советом Безопасности ситуации в Суд в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций.

Из 23 человек, в отношении которых в МУС заведены дела, в данный момент 12 скрываются от правосудия и находятся в бегах уже на протяжении нескольких лет. Это подрывает способность МУС отправлять правосудие. Отказ от сотрудничества с Судом в отношении исполнения ордеров на арест является нарушением международных обязательств; при определенных обстоятельствах, связанных с передачей ситуаций Советом Безопасности, это представляет собой также нарушение обязательств по Уставу. Европейский союз и его государства-члены подчеркивают важность принятия последовательных мер для обеспечения всемерного сотрудничества с МУС со стороны государств, включая незамедлительное исполнение ими ордеров на арест.

В марте этого года в контексте резолюции 1593 (2005), согласно которой в МУС была передана ситуация в Дарфуре, Высокий представитель Кэтрин Эштон твердо напомнила о важности того, чтобы все государства — члены Организации Объединенных Наций соблюдали и выполняли резолюции, принятые Советом Безопасности в соответствии с главой VII Устава. Она напомнила об основополагающем принципе, закрепленном в Римском статуте МУС, в частности о том, что наиболее серьезные преступления, вызывающие озабоченность у международного сообщества в целом, не должны оставаться безнаказанными. Борьба с безнаказанностью виновных в совершении этих преступлений способствует предотвращению таких преступлений.

Обеспечение справедливости и мира, по сути, являются взаимосвязанными целями, поэтому и логично, и необходимо, чтобы МУС и Совет Безопасности сотрудничали друг с другом. Мы уже видели сдерживающие последствия действий Суда и убеждены в том, что он вносит позитивный вклад в поддержание международного мира и безопасности. Мы призываем все государства сотрудничать с Судом.

Председатель (говорит по-испански): Сейчас слово имеет представитель Бангладеш.

Г-н Момен (Бангладеш) (говорит по-английски): Я благодарю Гватемалу за организацию этих столь важных открытых прений по вопросу о мире и правосудии, с особым упором на роль Международного уголовного суда, в рамках пункта повестки дня, озаглавленного «Поощрение и укрепление верховенства права в поддержании международного мира и безопасности».

Позвольте мне выразить признательность министру иностранных дел Гватемалы Гарольду Кабальеросу за его участие в сегодняшних прениях. Я также благодарю Генерального секретаря, Председателя Международного уголовного суда (МУС) и представителя Канцелярии Прокурора МУС за проведенные ими сегодня утром всеобъемлющие брифинги.

Мир и справедливость взаимно дополняют друг друга. Мирные процессы, которые предусматривают обеспечение правосудия, более устойчивы и дают более долгосрочные результаты, чем те, которые не ставят себе такой цели. В ходе

переговоров по мирным процессам крайне важно учитывать мнения потерпевших. Сначала пострадавшим нужен мир, и как только мир обеспечен, они требуют справедливости. Если справедливость не восторжествовала, то существует опасность рецидива конфликта.

Создание Международного уголовного суда — постоянного суда, который помогает бороться с безнаказанностью за преступления, вызывающие наибольшую обеспокоенность у международного сообщества, является важной вехой. Под юрисдикцию МУС попадают геноцид, военные преступления, преступления против человечности и агрессия. По состоянию на сентябрь 2012 года, 121 государство ратифицировало Римский статут, который вступил в силу 1 июля 2002 года, и подпадают под его юрисдикцию. Бангладеш является государством — участником МУС. Мы подписали и ратифицировали Статут.

Римский статут предоставляет Совету Безопасности уникальные полномочия передавать ситуации на рассмотрение Суда и под его юрисдикцию даже в тех случаях, когда речь идет о государстве, которое не является участником Статута. Статья 13 (b) Статута позволяет МУС осуществлять свою юрисдикцию в отношении вышеупомянутых преступлений в тех случаях, когда Совет, действуя на основании главы VII Устава, передает ситуацию Прокурору Суда. Статья 16 позволяет Совету, в исключительных случаях, принимать резолюцию в соответствии с главой VII, с тем чтобы отложить расследование или уголовное преследование МУС на возобновляемый период в 12 месяцев.

Совет Безопасности является политическим органом Организации Объединенных Наций. 26 февраля 2011 года Совет единогласно принял резолюцию 1970 (2011), которой передал ситуацию в Ливии в МУС, ввел эмбарго на поставки оружия и адресные санкции, равно как учредил санкционный комитет. В резолюции 1970 (2011) Прокурору также предлагается сообщить Совету в двухмесячный срок и сообщать ему каждые шесть месяцев после этого о мерах, принятых во исполнение этой резолюции.

Однако, похоже, что Совет не смог активно сотрудничать с МУС по этому делу. Фактически, несколько случаев сотрудничества Совета с МУС касаются ситуаций, которые были переданы Суду

самими соответствующими странами или Прокурором согласно статьям 13 (a), 14, 13 (c) и 15 Статута, соответственно, то есть независимо от Совета.

Еще одним тревожным фактором является то, что в соответствующих резолюциях содержатся положения, которые противоречат целостности Римского статута. При передаче ситуации в Ливии Совет не передал граждан государств, которые не являются участниками МУС, под юрисдикцию Суда или национального суда в другой стране, даже за преступления, совершенные на территории Ливии. Резолюции также освободили Организацию Объединенных Наций от любых финансовых обязательств в отношении переданных на рассмотрение дел, несмотря на положения статьи 115 (b) Римского Статута, которая предусматривает финансирование переданных Советом дел Организацией Объединенных Наций, при условии одобрения Генеральной Ассамблеей.

Насколько мы понимаем, эти элементы подрывают верховенство права, вторгаясь в работу МУС, а также репутацию Суда как независимого юридического органа, не преследующего каких-либо политических интересов. Поэтому мы надеемся, что МУС будет лучше оснащен для функционирования в качестве инструмента превентивной дипломатии, поскольку в этом случае он сможет оказывать содействие Совету Безопасности в выполнении его мандата по укреплению верховенства права на беспристрастной и справедливой основе, поддержанию мира и безопасности, борьбе с безнаказанностью, и одновременно обеспечивать подотчетность.

Мы призываем все заинтересованные стороны выполнить свои обязательства на деле, в частности, путем исполнения ордеров на арест и содействия укреплению справедливого правопорядка по всему миру, а также путем создания новых социальных и экономических институтов, обеспечивающих, в долгосрочной перспективе, справедливость в более широком смысле.

Пострадавшие хотят справедливости, сколько бы времени ни прошло с момента совершения массовых злодеяний. Здесь я хотел бы обратить внимание Совета на пример Бангладеш. Чтобы привлечь виновных к ответственности, в марте 2010 года мы создали международный уголовный трибунал для судебного преследования и наказания отдельных лиц или групп людей, членов любых вооруженных,

вспомогательных сил или сил обороны, совершивших преступления против человечности, геноцид, военные преступления, умышленное убийство, изнасилование, поджог, этнические чистки или разграбления имущества и ценностей людей во время освободительной войны 1971 года.

Наши постоянные усилия являются естественным выражением нашего стремления покончить с культурой безнаказанности за преступления против человечности. Они объясняются нашей твердой убежденностью в том, что мир и справедливость взаимно дополняют друг друга и что невозможно в полной мере добиться мира в отсутствие механизма обеспечения надлежащего отправления правосудия.

Мы предприняли все, какие только можно, шаги для того, чтобы наш национальный процесс соответствовал международным стандартам. Вот почему ведущие судьи и юристы трибунала, который мы создали в Бангладеш, посетили Гаагу. Они следили за работой Суда, включая сбор доказательств, процесс оценки их достоверности, расследования гендерных преступлений и других военных преступлений. Мы надеемся, что наш трибунал станет примером борьбы с безнаказанностью, а также позволит укрепить процесс национального примирения.

Судебные процессы важны не только для нас, ведь их результаты не менее важны для международного сообщества и для грядущих поколений. Этот процесс направит четкий сигнал другим лицам, которые совершают такие же преступления в любой точке мира. Он продемонстрирует, что даже по прошествии многих лет национальные системы развивающихся стран могут привлекать к суду тех, кто виновен в совершении военных преступлений.

Позвольте мне в заключение сказать, что Бангладеш является ответственным, миролюбивым государством, а наше правительство — убежденным сторонником демократии, верховенства закона, прав человека и доктрины отделения церкви от государства. Бангладеш также выражает свою твердую приверженность Международному уголовному суду и созданию системы международного уголовного правосудия.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас слово имеет представитель Словении.

Г-жа Лесковар (Словения) (*говорит по-английски*): Прежде всего, позвольте мне поблагодарить Вас, г-н Председатель, за организацию этих своевременных и полезных открытых прений по вопросу о мире и правосудии, с особым упором на роль Международного уголовного суда.

Словения решительно поддерживает Международный уголовный суд (МУС). Мы принимали активное участие в пропаганде Суда и его работы на всем протяжении пути от Рима до Кампалы, и останемся привержены ему и впредь.

Словения полностью присоединяется к заявлению, с которым выступил ранее представитель Европейского Союза. Кроме того, мы хотели бы сделать три замечания.

Во-первых, позвольте мне призвать Совет Безопасности на регулярной основе проводить открытые прения с особым упором на МУС. Мы приветствуем первое заключение МУС и первое решение о компенсации ущерба жертвам. Это убедительное свидетельство того, что у нас есть эффективный судебный орган, способный обеспечить беспристрастное отправление правосудия для пострадавших и показать виновным в совершении наиболее тяжких преступлений, вызывающих озабоченность у международного сообщества, что их злодеяния не останутся безнаказанными. Достигнув этого, МУС стал одним из важных звеньев в поддержании международного мира и справедливости. Мы призываем все государства стать участниками МУС и тем самым обеспечить ему универсальность.

Во-вторых, я хотел бы сделать особый упор на превентивной функции Суда. Сейчас уже все знают, что тяжкие преступления представляют собой угрозу международному миру и безопасности. Поэтому эффективная система международного уголовного правосудия играет ключевую роль в предотвращении. Нашей конечной целью является именно предотвращение жестоких злодеяний. Люди должны знать, что совершение таких преступлений не пройдет им безнаказанно, и мы должны сделать все возможное для предотвращения подобных преступлений.

Словения также рассматривает этот аспект общей ответственности через призму концепции «обязанность по защите». Наши лидеры заявили о приверженности всех государств обязанности по защите, и теперь нам необходимо активизировать

наш диалог с целью поиска эффективной стратегии для осуществления ее на практике.

Позвольте обратить внимание Совета на инициативу, о которой наш премьер-министр говорил в ходе общих прений и которая озаглавлена «Мир, свободный от геноцида» (см. A/67/PV.12). Государства-члены, региональные, субрегиональные организации, а также Организация Объединенных Наций должны создать межправительственный форум стран-единомышленников, который даст концепции «обязанность защищать» новые инструменты, позволяющие наращивать превентивные меры и создать механизм более быстрого и эффективного реагирования на акты геноцида и массовые зверства. Словения готова начать диалог по этому вопросу.

Наконец, разрешите мне выразить нашу глубокую озабоченность обострением ситуации в Сирии. По нашему мнению, Совету Безопасности следует передать эту ситуацию на рассмотрение МУС, хотя бы, по меньшей мере, ради ни в чем не повинных жертв. Совершенные зверства должны быть расследованы, а виновные в них привлечены к ответственности. В то же время мы призываем Совет Безопасности отслеживать ход рассмотрения дел, переданных на рассмотрение МУС, и крайне внимательно заняться вопросом о сотрудничестве государств с Судом и о выполнении ими резолюций Совета.

Мы обязаны в XXI веке освободить мир от геноцида и массовых жестокостей.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставляю слово представителю Аргентины.

Г-н Эстреме (Аргентина) (*говорит по-испански*): Аргентина благодарит Гватемалу, председательствующую в Совете Безопасности, за созыв этих открытых прений по вопросу мира и справедливости, с особым акцентом на Международном уголовном суде (МУС). Мы приветствуем присутствующего здесь его Председателя Сон Сан Хюна и г-на Мочочоко из Канцелярии Прокурора.

Римский статут Международного уголовного суда является одним из самых замечательных достижений многосторонней дипломатии, и его вклад в борьбу с безнаказанностью за преступления против человечности, геноцид и военные преступления, очевиден. Немногим более десятилетия после принятия Римского статута Суд сегодня стал

полноценным постоянным трибуналом международного правосудия.

Отныне нам следует признать, что с ходом времени и обретением опыта, международное сообщество отказалось от парадигмы «мир против справедливости» и приняло на вооружение формулу «мир и справедливость». Согласно этой парадигме, справедливость и мир являются не конкурирующими понятиями, а взаимно дополняют друг друга.

Ассамблея государств — участников Римского статута признала необходимость решения этого вопроса и впервые сделала это на международном форуме уголовного правосудия, т.е. на Конференции 2010 года по обзору Римского статута, которая прошла в Кампале. Эта конференция, на которой Аргентина была сокоординатором — вместе с Швейцарией и Демократической Республикой Конго — сделала важные выводы, которые нам следует принять во внимание. Необходимость того, чтобы мир и справедливость были взаимно дополняющими целями, подтверждается жизнью.

Я хотел бы также коснуться других важных аспектов отношений между Международным уголовным судом и Советом Безопасности. Римский статут предусматривает определенную роль для Совета Безопасности и отношения сотрудничества с Организацией Объединенных Наций. Эти отношения закреплены также в Соглашении о взаимоотношениях между Организацией Объединенных Наций и Международным уголовным судом. За годы, которые прошли со времени вступления Статута в силу, эти отношения стали более гибкими, и Совет сам включил в обсуждение конкретных ситуаций необходимость ответственности за преступления, предусмотренные Римским статутом, равно как важность рассмотрения их Судом.

Наша делегация хотела бы коснуться некоторых аспектов этих взаимоотношений. Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Судом имеет непреходящее значение и должно всегда уважать правовую независимость Суда. Вопрос несущественных контактов с людьми, в отношении которых Суд выдал ордера на арест, должен стать одним из аспектов сотрудничества, предусмотренного в Соглашении о взаимоотношениях.

Однако, главным элементом, определяющим способность Международного уголовного суда выполнять свой мандат, является сотрудничество с

государствами. Постоянная международная система правосудия нуждается в сотрудничестве со стороны всех государств — членов Организации Объединенных Наций. С Судом должны сотрудничать все государства-члены, независимо того, являются они участниками Римского статута или нет. Это обязательство становится особенно важным, когда речь идет об ордерах на арест.

Обязательство сотрудничать с Судом выводит нас на вопрос об отслеживании того, как ведется рассмотрение дел, чем, по нашему мнению, и должен заниматься Совет в случае передачи ситуаций в МУС. Когда Совет передает ту или иную ситуацию на рассмотрение Суда, то через определенные промежутки он получает доклады Прокурора, а также информацию Суда о случаях отказа государств от сотрудничества. Мы считаем, что Совету недостаточно просто принимать такие доклады во внимание. Ему следует, например, обеспечить контроль за состоянием сотрудничества с Судом или за такими ситуациями на местах, как задержание персонала Суда, имевшее место несколько месяцев назад. Аргентина считает, что создание механизма контроля за ситуациями, переданными на рассмотрение Суда, будет в значительной мере способствовать ответственному сотрудничеству между Советом и МУС.

Я хотел бы остановиться на двух вопросах, которые интересуют нашу делегацию. Первый вопрос — это положение, которое уже в двух случаях передачи ситуаций на рассмотрение Суда, освобождает граждан сторон, не являющихся участниками Римского статута, от юрисдикции Суда за акты или бездействие в операциях, созданных или санкционированных Советом Безопасности или связанных с ними. Такое положение может ограничить способность Суда независимо и беспристрастно отправлять правосудие из-за действий политического органа, стремящегося создать исключение, не предусмотренное Римским статутом. Оно может также подорвать авторитет Совета Безопасности и самого Суда.

Второй вопрос, который также касается двух ситуаций, переданных на рассмотрение Суда, может иметь серьезные последствия для Суда. Устанавливая, что расходы, связанные с рассмотрением Судом переданных ему ситуаций, покрываются не Организацией Объединенных Наций, а государствами — участниками Римского статута,

Совет игнорирует положения статьи 115 (b) Римского статута и статьи 13 Соглашения о взаимоотношениях. С ростом числа дел давление на ресурсы суда усиливается. На практике отсутствие решения по финансированию рассмотрения ситуаций, которые переданы Суду, может в долгосрочном плане подорвать жизнеспособность МУС.

В этой связи Аргентина хотела бы подчеркнуть, что борьба с безнаказанностью является целью государств — участников Римского статута и Организации Объединенных Наций. Проводимые прения являются подтверждением этого. Однако такое стремление должно сопровождаться также готовностью обеспечивать Суд средствами, необходимыми ему для выполнения своего мандата. Эта готовность не нова для Совета или Организации Объединенных Наций; она реализуется в отношении специальных трибуналов, созданных Советом Безопасности. И теперь мы должны решить эту задачу в отношении МУС.

Вступление в силу и практическое осуществление юрисдикции Суда в отношении преступления агрессии привнесет новый элемент во взаимоотношения между Советом и МУС. На пути международного сообщества к созданию постоянной системы международного уголовного правосудия на основе Суда преступление агрессии это ничто иное, как нарушение отказа от угрозы силой или ее применения, согласно статье 2.4 Устава Организации Объединенных Наций. Аргентина активно участвует во внутреннем процессе ратификации всех кампальских поправок.

В заключение подчеркну, что в этом году отмечается десятая годовщина вступления в силу Римского статута. Аргентина вновь заявляет о том, что Суд является одним из самых заметных вкладов в борьбу с безнаказанностью. Я хотел бы напомнить Совету слова Кампальской декларации:

«признавая благородную миссию и роль Международного уголовного суда в рамках многосторонней системы, цели которой заключаются в том, чтобы покончить с безнаказанностью, обеспечить верховенство права, способствовать уважению прав человека и поощрять их уважение, а также достичь устойчивого мира в соответствии с нормами международного права и целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций».

Аргентина подтверждает свою твердую приверженность Международному уголовному суду.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово имеет представитель Гондураса.

Г-жа Флорес (Гондурас) (*говорит по-испански*): Как центральноамериканское государство, Гондурас с большим удовлетворением принимает участие в этих проводимых под председательством Гватемалы в Совете Безопасности открытых прениях по теме «Поощрение и укрепление верховенства права в поддержании международного мира и безопасности». Мы целиком и полностью одобряем доклад Генерального секретаря (A/66/749), в котором содержится новая информация и выносятся важные рекомендации по этому вопросу, а также, в частности, описываются предлагаемые механизмы укрепления верховенства права на национальном и международном уровнях с помощью мер, направленных на построение справедливого и безопасного мира во всем мире.

Мы напоминаем об обязательстве, принятом нашими государствами в Декларации Совещания на высоком уровне Генеральной Ассамблеи о верховенстве права на национальном и международном уровнях (резолюция 67/1), разработать ряд мер, которые позволят нам дополнить наши повестки дня целями обеспечения верховенства права, справедливости, полного уважения прав человека и борьбы с безнаказанностью.

Для того чтобы все страны в рамках системы — большие и малые — могли гарантировать своим гражданам осуществление их индивидуальных и коллективных прав и свобод в самом широком контексте терпимости и участия в соответствии с международным правом, мы, безусловно, будем содействовать исполнению Советом Безопасности его сложной обязанности по обеспечению международного мира и безопасности.

С самого момента создания Международного Суда и Международного уголовного суда Гондурас принимает их юрисдикцию в дополнение к региональным механизмам урегулирования конфликтов. Мы настоятельно призываем другие страны, которые еще не сделали этого, присоединиться к этим органам без каких-либо предварительных условий. Те, кто повинен в совершении самых серьезных нарушений, должны привлекаться к

ответственности в интересах достижения мира и примирения в обществах, переживших внутренние конфликты.

Мы понимаем сложность порученной Совету Безопасности задачи поощрения и укрепления верховенства права в рамках национальных юрисдикций в контексте полномочий и ограничений Устава Организации Объединенных Наций и самой Организации. Именно на основе этих правовых рамок Совет наделяется полномочиями требовать от государств-членов выполнения своих решений, особенно в ситуациях, угрожающих международному миру и безопасности. Судебные органы играют принципиальную роль в укреплении правопорядка, а также в поощрении стабильности и примирения внутри обществ.

Таким образом, взаимоотношения между Советом и другими соответствующими органами Организации Объединенных Наций всегда должны быть конструктивными и транспарентными. Необходимо продолжать диалог, позволяющий прибегать к превентивной дипломатии, а также к специальным и эффективным механизмам, которые служат сдерживающими факторами в случаях возобладания враждебности и насилия. Эти судебные органы должны также сотрудничать с государствами-членами в целях получения от них исчерпывающей информации в отношении материалов и текущих расследований для обеспечения достоверности и объективности. В конкретных случаях необходимо укреплять внутренний потенциал, но судебные власти должны уважать местные законы и национальный суверенитет. В этом плане мы высоко ценим ту роль, которую МУС играет в борьбе с безнаказанностью и в укреплении верховенства права в отдельных странах.

Наш регион также пережил тяжелые и болезненные вооруженные конфликты. Слава Богу, мы перенесли эти суровые испытания, и от оплакивания потерь и кровопролития мы переходим к восстановлению. Найти свой путь к переходу от мрака невзгод к демократии нам помог свет национального и международного права. Хотя в прошлом нас разделяли разногласия, сегодня мы стремимся работать сообща в условиях мира и гармонии, как братские страны. Мы общими усилиями решаем общие проблемы и преодолеваем препятствия на пути к нашему общему будущему.

Мы не должны забывать, однако, что институциональная стабильность и прогресс в осуществлении верховенства права зависят от национальных потенциалов в деле обеспечения всеобщего благополучия и от способности правительств удовлетворять потребности людей, особенно огромные потребности наиболее уязвимых слоев населения. Они должны уменьшить тяжелое бремя накопившихся социальных проблем, одновременно развивая свободы и сокращая неравенство, а также добиваться, чтобы малоимущее население, живущее в условиях нищеты, имело доступ к плодам социальной активности и причастности перед лицом растущей волны глобализации.

В наших усилиях, направленных на установление подлинного верховенства права, необходимо добиваться, чтобы демократия наводила мосты созидания на пути к демократии, с тем чтобы мы могли продвигаться к прогрессу, а нуждающиеся могли превратить разочарование в надежду.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово имеет представитель Литвы.

Г-жа Казрагиене (Литва) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотела бы поздравить Гватемалу с вступлением на этот руководящий пост в Совете Безопасности в этом месяце и поблагодарить Вас за проведение этой важной дискуссии.

Литва присоединяется к заявлению, с которым выступил наблюдатель от Европейского союза.

Мир и правосудие, связь между которыми признана в Римском статуте, следует рассматривать как взаимодополняющие императивы. Тем не менее эта взаимосвязь нередко сталкивается с практическими и моральными дилеммами. Как государство, присоединившееся к Римскому статуту и к Соглашению о привилегиях и иммунитетах Международного уголовного суда (МУС), Литва решительно поддерживает МУС в его работе в качестве важного арбитра международного правосудия. Его существование отражает нашу общую решимость положить конец безнаказанности и привлекать к судебной ответственности виновных в совершении самых серьезных международных преступлений. Он также укрепляет международное гуманитарное право и правовые положения в области прав человека, играя важную роль в их толковании и в обеспечении их осуществления. Он может и должен быть эффективным инструментом превентивной

дипломатии, к которому Совет Безопасности может прибегать при выполнении своего мандата.

Комплементарный характер МУС напоминает нам о том, что в конечном итоге оптимальной стратегией является развитие национальных потенциалов в расследовании международных преступлений и наказании за их совершение.

Совет Безопасности играет свою уникальную роль в системе международного правосудия, вытекающую как из Римского статута, так и из Устава Организации Объединенных Наций. Когда Совет Безопасности приходит к выводу, что та или иная ситуация является угрозой миру и безопасности, он может передать ее на рассмотрение в МУС, тем самым распространяя его юрисдикцию на государства, не являющиеся участниками Римского статута.

Полномочия, которыми наделен Совет Безопасности, подразумевают как большие возможности, так и огромную ответственность. При неадекватном применении они могли бы подорвать авторитет не только МУС и всей системы международного правосудия, но и в первую очередь самого Совета Безопасности. Мы считаем, что Совет Безопасности выиграл бы от последовательной и согласованной практики, которая отвечает ожиданиям определенности, предсказуемости и беспристрастности при его реагировании на сообщения о международных преступлениях.

На сегодняшний день Совет Безопасности передал на рассмотрение МУС две ситуации. Многие убеждены в том, что Совет Безопасности должен также передать другие текущие ситуации. Разработка согласованного подхода к передаче дел способствовала бы процессу определения времени, когда следует передавать дело. Литва считает, что после передачи дела Совет Безопасности должен принять меры с целью обеспечить его эффективное рассмотрение. Это касается, в частности, надлежащих механизмов финансирования. Совет Безопасности мог бы также рассмотреть возможность распространения обязанности сотрудничать на все государства-члены и разработки конкретных мер, которые должны принять заинтересованные государства.

МУС опирается, прежде всего, на помощь заинтересованных государств и нуждается в международной поддержке, когда внутренняя поддержка

недостаточна или отсутствует вообще. Совет Безопасности должен обеспечить большую степень сотрудничества с МУС также на основе дипломатической и политической поддержки, координации своего режима санкций и укрепления миротворческих мандатов.

МУС и Совет Безопасности приобрели большой опыт в рамках своего взаимодействия. Одним из примеров, указывающих на области общей озабоченности с потенциалом дальнейшего сотрудничества и действий, является резолюция 1325 (2000) и последующие резолюции по теме «Женщины и мир и безопасность». Более официальные рамки для взаимодействия, регулярный обмен мнениями или открытые брифинги в отношениях между двумя органами могут быть долгожданной и полезной практикой.

Этот год является знаковым для Международного уголовного суда. Он вынес свой первый обвинительный приговор. При широкой поддержке всех нас МУС реально изменит ситуацию к лучшему в наших поисках путей к прочному миру.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас слово имеет представитель Уругвая.

Г-н Кансела (Уругвай) (*говорит по-испански*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить за проведение этой своевременной дискуссии делегацию Гватемалы как Председателя Совета Безопасности и сам Совет Безопасности в качестве органа, отвечающего за поддержание международного мира и безопасности.

Уругвай считает, что мир и правосудие являются двумя полностью дополняющими и укрепляющими друг друга понятиями. Было бы недальновидно полагать, что одно из них понятий можно игнорировать в интересах другого, и, хотя такая точка зрения иногда преобладает в действиях отдельных лиц, стран или международных организаций, мы не можем представить себе, что в XXI веке можно говорить о мире без справедливости или об этих двух понятиях без необходимого обеспечения верховенства права как на национальном, так и международном уровнях.

В этом году исполняется десять лет со дня вступления в силу Статута Международного уголовного суда и, таким образом, с начала заката эры международной безнаказанности. В этой связи

мы приветствуем вынесение в этом году первого обвинительного приговора Суда по делу Прокурор — которого мы отождествляем с международным сообществом — против Тома Любанги Дыло и завершение второго судебного процесса, который в настоящее время находится на стадии вынесения приговора.

Мы призываем к скорейшей ратификации поправок к Статуту Международного уголовного суда, принятых на Кампальской обзорной конференции. Мы рады сообщить о том, что наше правительство уже направило послание в национальный парламент с просьбой об их утверждении. Мы надеемся, что они будут утверждены в самое ближайшее время.

Мы приветствуем тот факт, что с 1998 года по сегодняшний день членский состав Суда расширился до 121 государства-участника. Это составляет примерно две трети от общего числа государств — членов Организации Объединенных Наций. Мы надеемся, что эта тенденция продолжится, и в скором времени членский состав обеих организаций будет идентичным.

Мы сознаем, что в соответствии с положениями статьи 115 (b) Римского статута Организация Объединенных Наций должна оказывать помощь в покрытии расходов, понесенных в связи с передачей ситуаций Советом Безопасности, с тем чтобы совместно нести финансовое бремя международного уголовного правосудия. С учетом этого мы ожидаем, что в соответствии со статьей 13 Соглашения о взаимоотношениях между этими двумя органами будут приняты меры по осуществлению такого сотрудничества.

Что касается дел, переданных Советом Безопасности, то мы с удовлетворением отмечаем, что эта практика в настоящее время действует, и выступаем за ее продолжение. Мы по-прежнему озабочены последствиями вооруженных конфликтов и увеличением числа лиц, ответственных за серьезные нарушения прав человека. Мы считаем, что последовательные меры должны приниматься Советом Безопасности в ситуациях или делах аналогичного характера.

По этой причине мы выражаем согласие с группой стран, которые считают уместным просить Совет Безопасности передать дела о нарушениях прав человека в Сирии Суду для уголовного

преследования виновных, кем бы они ни были и кого бы они ни представляли. В этом контексте мы хотели бы напомнить о предложении группы пяти малых государств в представленном Генеральной Ассамблее проекте резолюции рекомендовать постоянным членам Совета Безопасности рассмотреть возможность отказа от применения права вето для блокирования действий Совета, направленных на предотвращение или прекращение геноцида, военных преступлений и преступлений против человечности.

В заключение хочу сказать, что в силу вышеизложенных причин мы считаем, что сотрудничество между Советом Безопасности и Судом надо углублять, в том числе на основе создания механизма для отслеживания дел, переданных Советом на рассмотрение Суда.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас слово имеет представитель Ботсваны.

Г-н Нтввагае (Ботсвана) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, моя делегация искренне выражает признательность Вашей стране за инициативу в выборе этого важного пункта повестки дня для обсуждений в ходе Вашего председательства в Совете. Тот факт, что в повестку дня Совета включены прения по этому вопросу вскоре после того, как Ваша страна стала 121-м государством — участником Римского статута, должен сам по себе говорить очень многое о приверженности Вашей страны поддержке Международного уголовного суда (МУС) и внесению конструктивного вклада в укрепление верховенства права как на национальном, так и международном уровнях.

Нет сомнений в том, что авторы Римского статута должны были предусмотреть перспективы универсальной системы международного правосудия, гарантии которой обеспечивал бы постоянный суд, к которому можно обратиться в исключительных обстоятельствах. Наша делегация с удовлетворением отмечает, что Суд получает признание, и мы выражаем этому институту свою полную поддержку, поскольку считаем, что он имеет уникальный характер.

До создания Римского статута в 1998 году Совет Безопасности официально признал взаимосвязь между миром и правосудием, создав Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии и Международный уголовный трибунал по Руанде.

Наша делегация считает, что, для того чтобы гарантировать разделение полномочий и целостность Суда и Совета, следует провести четкое разграничение этих полномочий, избежав тем самым политизации их отношений. Мы рассматриваем эти отношения взаимодополняющими и взаимоподкрепляющими. Ботсвана также считает, что как Международный уголовный суд, так и специальные трибуналы, служат и продолжают быть полезными инструментами в распоряжении Совета Безопасности в его стремлении к поощрению верховенства права и обеспечению всеобщего уважения прав человека.

Не может быть сомнения в том, что специальные трибуналы и Специальный суд по Сьерра-Леоне также сыграли свою роль в качестве сдерживающих инструментов в условиях массовых зверств и нарушений прав человека во всем мире. Являясь государством — участником Римского статута, Ботсвана с удовлетворением отмечает рост и развитие этого института и, фактически, укрепление его отношений с Советом Безопасности, и нам хотелось бы, чтобы со временем эти отношения и далее укреплялись. Мы придаем огромное значение укреплению оперативного потенциала Суда для более успешного выполнения своего мандата.

В течение последних нескольких лет Ботсвана активно выступает в поддержку Международного уголовного суда, поскольку мы считаем, что он выполняет крайне важную функцию в международной системе отправления правосудия. Мы считаем, что для создания прочной и устойчивой международной системы уголовного правосудия необходимо, чтобы Римский статут получил поддержку со стороны тех, кто хотел бы видеть достижение им поставленных целей. Он должен работать вместе со специальными трибуналами в интересах укрепления мира и справедливости для жертв тяжких преступлений и преступлений против человечности.

Поэтому Международный уголовный суд занимает особое положение в международной системе отправления уголовного правосудия и наделен юрисдикцией по судебному преследованию лиц, ответственных за совершение особо тяжких преступлений международного характера. Тот факт, что главной особенностью Статута является принцип дополняемости, указывает на готовность Международного уголовного суда передавать дела на рассмотрение национальных систем правосудия.

Во всех ситуациях следует по достоинству оценивать тот факт, что Международный уголовный суд вмешивается лишь в те ситуации, когда национальные системы отправления уголовного правосудия не могут или по какой-либо причине не желают принять необходимые меры. Аналогичным образом, даже в случае наиболее формальной связи между Международным уголовным судом и Советом Безопасности, как это определено в статье 13 (b) Римского статута, именно Совету предоставлены полномочия по передаче дел, что является признанием его главной роли в поддержании международного мира и безопасности.

Мы также считаем, что в этой связи Суд обеспечивает наличие системы сдержек и противовесов, а это позволяет Совету Безопасности выполнять свой мандат по содействию международному миру и безопасности. Ответ на вопрос о том, упустил ли Совет в прошлом возможность для использования положений статьи 16 или нет, не должен оказывать на него негативное воздействие. Поэтому важно сохранять взаимодополняющие отношения между Международным уголовным судом и Советом Безопасности, который имеет политический мандат, в то время как Международный уголовный суд осуществляет юридический мандат.

Следовало бы задать имеющий важнейшее значение вопрос о том, как можно использовать эти взаимоотношения для предотвращения возможности необоснованного давления со стороны одного института на другой. Некоторые утверждают, что Совет Безопасности должен продолжать следить за переданными им делами и обеспечивать сотрудничество государств с Судом. Наша делегация считает, что, хотя это предложение могло бы привести к улучшению отношений между Судом и Советом, это отнюдь не обязательно обеспечит исполнение ордеров на арест или успешное судебное преследование. По мнению нашей делегации, это узкое применение статьи 13 (b) не должно распространяться за рамки, за которыми начинается деятельность Прокурора по расследованию, а должно оставаться в этих рамках. Если позволить Совету играть более широкую политическую роль, то это может привести к ущемлению полномочий Суда и, таким образом, подорвать его целостность и независимость.

Заглядывая в будущее, мы могли бы изучить больше вариантов использования возможностей Совета Безопасности в интересах укрепления

Статута, и в такой же степени Совету принесет пользу стремление Суда к справедливости и миру.

Председатель (*говорит по-испански*): Я хотел бы напомнить ораторам о том, чтобы они ограничивали продолжительность своих выступлений четырьмя минутами.

Сейчас слово имеет представитель Коста-Рики.

Г-н Улибарри (Коста-Рика) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить Гватемалу с выполнением обязанностей Председателя Совета Безопасности в этом месяце и поблагодарить Вас за организацию этих важных прений. Мы участвуем в них, исходя из убежденности в том, что правосудие, мир и безопасность являются глобальными общественными благами, которые заслуживают поощрения и защиты. Их характер является взаимодополняемым, а не противоречащим друг другу, а их конечная цель состоит в защите репутации и достоинства людей и возмещении ущерба пострадавшим.

Как справедливо отметил бывший Генеральный секретарь Кофи Аннан в своих недавно опубликованных мемуарах «Реагирование: жизнь в условиях войны и мира»:

«Или правосудие, или мир — больше не является вариантом выбора. Мы призваны быть достаточно целеустремленными, чтобы стремиться к достижению и правосудия, и мира, проявляя достаточную мудрость, чтобы признавать, уважать и защищать независимость правосудия».

Для того чтобы Совет Безопасности мог в полной мере осуществлять свой мандат по поддержанию международного мира и безопасности, он обязан содействовать полному осуществлению международного правосудия и верховенства права. Эта обязанность приобретает особенно важное значение в связи с его взаимоотношениями с Международным уголовным судом. Хотя Суд является независимым и основанным на договоре трибуналом, Римский статут предоставляет Совету две прерогативы в его работе — передавать или откладывать дела. Отсюда вытекает право Совета влиять на действия Суда, а также возможность того, чтобы Суд расширил свою юрисдикцию.

По своему характеру Совет является политическим органом, а Суд — это правовой орган. Поэтому их отношения всегда будут оставаться сложными.

По этой же причине сотрудничество между Советом и Судом должно быть ответственным и определяться рядом беспристрастных и общих принципов, которые предполагают неукоснительное уважение независимости Суда. Совет должен действовать в соответствии с принципом, который заключается в том, что международное уголовное правосудие является не лицензией на ведение политических переговоров или средством умиротворения деспотов, а инструментом выполнения важнейшей обязанности перед человечеством и содействия установлению более миролюбивого и безопасного международного порядка, основанного на общепринятых нормах.

В этой связи Коста-Рика хотела бы предложить Совету Безопасности рассмотреть ряд руководящих принципов в отношении передачи дел в Суд. Во-первых, Совет должен выработать протокол для передачи в Суд любого дела в случае, когда имеются четкие указания на совершение преступлений, определенных Римским статутом, при том понимании, что не было принято никаких мер в соответствующей национальной юрисдикции. Именно это происходит в Сирии, но Совет никак на это не реагирует. Прошло время передать эту ситуацию на рассмотрение Международного уголовного суда.

Во-вторых, Совет должен взять на себя обязательство обеспечить принятие последующих мер и оказание поддержки, в том числе и финансовой, в отношении передачи им ситуаций Суду. Что касается двух ситуаций, переданных в Суд к настоящему времени, а именно в Дарфуре и в Ливии, то последующие меры и дальнейшее сотрудничество почти отсутствуют.

В-третьих, он должен ввести в отношении передаваемых им ситуаций обязанность выполнять вынесенные решения всеми государствами, включая ордеры на арест.

В-четвертых, он должен учредить вспомогательные органы в целях систематического обеспечения сотрудничества и принятия последующих мер.

В-пятых, он должен приводить в соответствие и координировать свои режимы санкций, с тем чтобы они обеспечивали поддержку выполнения распоряжений и решений Суда.

Наконец, в-шестых, он должен укрепить мандаты миссий по поддержанию мира и миссий по миростроительству, с тем чтобы обеспечить их содействие расследованиям и действиям Суда.

Короче говоря, Совет должен демонстрировать ясную политическую волю в интересах правосудия, учреждая стандарты для действий, работая в соответствии с ними и отвергая безнаказанность. Тем самым можно будет беспрепятственно и последовательно добиваться реализации триединой цели — мира, безопасности и правосудия в интересах верховенства права.

Члены Совета, которые подписали Римский статут, должны играть ведущую роль в этом отношении. Мы поздравляем Гватемалу с ее недавней ратификацией данного документа и взятием на себя обязательства способствовать его продвижению.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас слово имеет представитель Лесото.

Г-н Мотаньян (Лесото) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поздравить Вас, г-н Председатель, с вступлением на пост Председателя Совета в октябре месяце и с организацией этих очень важных прений. Я также выражаю признательность Вам, г-н Председатель, за концептуальную записку (S/2012/731, приложение), которую Вы распространили в ходе подготовки к этому заседанию.

Позвольте мне также выразить признательность Генеральному секретарю, Председателю Международного уголовного суда (МУС) и директору Отдела по вопросам юрисдикции, комплементарности и сотрудничества МУС за брифинги, с которыми они выступили сегодня в первой половине дня.

Организация Объединенных Наций была создана в качестве платформы, опираясь на которую все страны, большие или малые, богатые или бедные, могли бы коллективно содействовать усилиям по достижению целей Устава Организации Объединенных Наций. Правосудие, мир и стабильность остаются главными задачами нашего времени и поистине неперенным условием решения всех других глобальных проблем. Именно в свете этого мы приветствуем возможность участвовать в этих открытых прениях, посвященных миру и правосудию, с особым упором на роль Международного уголовного суда. Для нас это стало поводом для обсуждения вопроса о том, как Международный

уголовный суд и Совет Безопасности могут более эффективно упрочить свои взаимоотношения и укрепить свое сотрудничество в деле реализации нашей общей цели поддержания международного мира и безопасности.

Как показала история, политические решения как таковые не приносят прочного мира обществам, опустошенным конфликтом. Однако доказано, что правосудие является необходимым компонентом поддержания мира. Оно помогает обществам залечить нанесенные конфликтом раны. Учреждением МУС международное сообщество подтвердило свое обязательство положить конец безнаказанности и обеспечить индивидуальную ответственность за совершенные преступления согласно международному праву. Мы рассматриваем МУС как незаменимый основополагающий компонент Организации Объединенных Наций в деле продвижения верховенства права и поддержания международного мира и безопасности.

Вот уже в течение десяти лет МУС является эффективным партнером Совета Безопасности в становлении мирного и справедливого мирового порядка. Действительно, это вызвало у населения мира повышенные ожидания в отношении того, что эры безнаказанности больше не существует и что те, кто совершил самые отвратительные преступления, понесут за них наказание. Доверие, которое международное сообщество испытывает по отношению к МУС, можно поддержать только в том случае, если Суд будет сохранять свою независимость и беспристрастность при отправлении правосудия. МУС не только должен быть независимым и беспристрастным: необходимо гарантировать, чтобы он был таким.

МУС не может вести свою работу без поддержки со стороны всех нас, включая Совет Безопасности. Мы не должны политизировать работу Суда, с тем чтобы защитить его легитимность и принципиальность. Осуществляя свои полномочия по передаче ситуаций согласно Римскому статуту, Совет не должен руководствоваться какими-либо политическими мотивами. Напротив, он должен делать это объективно, на основе конкретных фактов, которые оправдывают такой шаг.

Кроме того, Совет должен применять последовательный подход к передаче ситуаций. Должны существовать четкие параметры, на основе которых

Совет должен заниматься подготовкой резолюций, касающихся передачи дел Суду. Такие резолюции должны быть предельно ясными и свободными от двойных стандартов. К аналогичным ситуациям следует подходить на равной основе. Действуя в рамках Главы VII Устава, Совет действует от имени всех государств — членов Организации Объединенных Наций. Стремления всех членов Организации Объединенных Наций как таковые должны преобладать над индивидуальными национальными интересами членов Совета, и поэтому должны находить четкое воплощение в резолюциях, которые он принимает.

По нашему мнению, передача ситуаций Советом не является самоцелью. Крайне важно, чтобы поддержка со стороны Совета, не ущемляющая независимость Суда, сохранялась с момента возбуждения дела и до его успешного завершения. Нельзя переоценить необходимость того, чтобы Совет принимал последующие меры в отношении переданных им Суду ситуаций. Не менее важной является необходимость обеспечения того, чтобы мандаты соответствовали ресурсам. Трудно представить себе, как МУС мог бы выполнять свое обязательство согласно статье 13 (b) Римского статута, если бы он не получал надлежащего финансирования.

Римский статут был подписан 120 государствами, когда он был открыт для подписания в 1998 году. Только спустя почти десять с половиной лет еще одно государство-член ратифицировало Договор, и тем самым число государств-членов возросло до 121. Мы приветствуем Гватемалу в качестве нового государства-члена, но мы должны удвоить свои усилия, чтобы способствовать большему числу ратификаций Статута. Наша приверженность поддержанию международного мира и безопасности должна выражаться в наших действиях в поддержку международной системы правосудия. Мы были абсолютно согласны с Генеральным секретарем, когда он заявил:

«Не может быть устойчивого мира без правосудия. Мир и правосудие, ответственность за содеянное и примирение не являются взаимоисключающими понятиями. Напротив, они неразрывно связаны друг с другом».

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что создание устойчивого и мирного мира — это идеал, к

которому стремились наши предки. Верховенство права применительно ко всем людям, обеспечивающее доступность правосудия и независимость судебной системы, должно быть нашей общей целью. С учетом постоянно изменяющихся глобальных угроз и вызовов в области поддержания международного мира и безопасности Совет Безопасности должен постоянно развивать и расширять подход, основанный на верховенстве права, для того чтобы выполнить свою задачу по избавлению человечества от бедствий войны.

Необходимо признать важность международных судебных институтов, таких как МУС. При всемерной поддержке Совета Безопасности и международного сообщества МУС может воплотить в жизнь свой мандат, нацеленный на прекращение безнаказанности, обеспечение правосудия применительно к жертвам наиболее тяжких преступлений и содействие примирению обществ, опустошенных насилием.

Будучи государством — участником МУС, Лесото готово оказать поддержку Суду и содействовать его стремлению добиться справедливости и мира.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас слово имеет представитель Объединенной Республики Танзании.

Г-н Манонги (Объединенная Республика Танзания) (*говорит по-английски*): Объединенная Республика Танзания приветствует эти открытые прения Совета Безопасности, посвященные миру и правосудию, с особым упором на роль Международного уголовного суда (МУС). Обнадёживает то, что эти прения проходят после Совещания высокого уровня, посвященного верховенству права на национальном и международном уровнях.

Мы приветствуем Вас, г-н Председатель, а также правительство и народ Гватемалы, с вступлением на пост Председателя Совета и проведением этих открытых прений по вопросу, который моя страна считает важным.

Объединенная Республика Танзания является государством — участником Римского статута. Мы приветствуем воплощенные в Статуте ценности и ратуем за его универсальность. Мы считаем, что именно универсальность могла бы стать важной вехой в искоренении безнаказанности и лишении

«тихих гаваней» лиц, виновных в совершении самых чудовищных преступлений. На данном этапе наиболее ценным было бы присоединение к Римскому статуту тех членов Совета, которые до сих пор этого не сделали.

Обеспечение мира и правосудия — главная задача как для Совета Безопасности, так и для МУС. Как часто утверждается, не может быть мира без правосудия. Действительно, мир и правосудие — это две стороны одной медали, так как одно не может существовать без другого. Однако в ряде случаев международному сообществу и Совету приходится решать проблему равновесия между этими двумя понятиями, особенно когда кажется, что одно из них начинает брать верх над другим.

Неудивительно, что процессу достижения этого равновесия сопутствует серьезная напряженность. По мнению некоторых, стремление Суда к правосудию в ущерб мирному процессу было бы немыслимо, даже если бы оно означало временное освобождение виновных в совершении чудовищных преступлений от преследования. Содействие миру никоим образом нельзя отождествлять с принятием безнаказанности. Вместе с тем, Суд должен быть органом последней инстанции, о чем сегодня часто упоминалось. Через Совет Безопасности он должен дополнять усилия международного сообщества или самих регионов в их стремлении к миру и безопасности, а не препятствовать им или подрывать их.

Подобно этому, Совет Безопасности должен поддерживать деятельность Суда по обеспечению правосудия для жертв злодеяний путем привлечения к ответственности лиц, виновных в совершении таких преступлений. Сотрудничество между Советом и Судом, как и сотрудничество с государствами, является решающим фактором. Поддержка Советом деятельности Суда могла бы также выражаться в его призыве к государствам-членам полноценно сотрудничать с Судом и принимать соответствующие меры для обеспечения исполнения выданных Судом ордеров на арест. Кроме того, для того чтобы Суд выполнял свой мандат, императивом является предоставление ему необходимой финансовой поддержки, особенно в отношении дел, переданных ему Советом, которые оказались слишком обременительными для государств-участников.

Наша делегация не может не отметить ряд общих характеристик, присущих Совету Безопасности и МУС. Наиболее очевидно то, что оба органа имеют глобальный мандат, но занимаются в основном вопросами Африки. Деятельность Суда в Африке сталкивается со значительными трудностями, даже когда вопросы, которые он пытается рассмотреть, вызывают законную озабоченность в контексте правосудия и мира. Как результат, работа Суда, к сожалению, становится причиной озабоченности многих правительств на этом континенте. Эта озабоченность является источником больших неудобств для многих, наиболее рьяных сторонников Суда.

С безнаказанностью нужно бороться всегда и везде, где бы она ни возникала. Однако принцип, согласно которому «правосудие должно не просто вершиться, а вершиться так, чтобы это было явным и зримым для всех», справедлив для любого судебного органа, включая МУС. Этот Суд должен быть освобожден от всех форм политического влияния, в том числе со стороны этого органа. Поэтому Совет Безопасности, равно как и государства-члены, должен помогать в этом Суду.

Однако, к счастью, вопросами Африки занимаются не только Совет и Суд. Другие органы и учреждения Организации Объединенных Наций также озабочены положением на этом континенте, главным образом, его развитием. Их деятельность вновь подтверждает нашу веру в то, что мир, безопасность и правосудие невозможны без устойчивого и инклюзивного развития в Африке и повсюду в мире.

Статья 16 Римского статута наделяет Совет Безопасности способностью откладывать судебное производство МУС. Было предпринято несколько попыток использовать Совет Безопасности для отсрочки расследования ситуаций. Мы настоятельно призываем Совет быть более транспарентным при предоставлении четких разъяснений государствам, которые обращаются с просьбами об отсрочке рассмотрения дел. Это укрепит сотрудничество и поможет преодолеть некоторые проявления негативного отношения к МУС.

Правосудие для жертв чудовищных преступлений — это не единственная прерогатива МУС. Необходимо обеспечить принцип комплементарности, закрепленный в Римском

статуте. Государства-члены несут основную ответственность по преследованию за совершение подобных преступлений в рамках своих национальных юрисдикций. Международная помощь и сотрудничество жизненно важны для укрепления потенциала национальных юрисдикций, в особенности в странах, переживающих постконфликтный период, с тем чтобы позволить им выполнять свои обязанности и обязательства.

Наша делегация считает необходимым разумное сочетание формального и традиционного правосудия, когда последнее предполагает возможность прощения, примирения и реинтеграции, а не привлечение к суду и наказание, которое предполагает первое. Традиционные процессуальные нормы отправления правосудия в общинах, где были совершены преступления, как, например, это было в судах «гакака» в Руанде после геноцида, являются правдивой иллюстрацией того, что правосудие не просто вершится, а вершится так, что это становится явным и зримым для всех.

В заключение позвольте мне вновь заявить о глубоком доверии Танзании к Международному уголовному суду. Мы считаем, что Суд — это важный инструмент для обеспечения мира и правосудия. Это несовершенный инструмент. Его применению сопутствуют значительные трудности, но его преимущества перевешивают вызовы, с которыми он сталкивается. Он по-прежнему предлагает наилучшую модель обеспечения международного правосудия и заслуживает нашей поддержки.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас слово имеет представитель Швейцарии.

Г-н Зегер (Швейцария) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас за созыв столь своевременных прений.

(*говорит по-французски*)

Роль Совета Безопасности в поддержании международного мира и безопасности и мандат Международного уголовного суда в борьбе с безнаказанностью неразрывно связаны друг с другом. Поэтому мы должны сделать все возможное для обеспечения максимальной слаженности усилий этих двух органов. В своем выступлении я сосредоточусь на полномочиях Совета Безопасности, связанных с передачей ситуаций в Суд, с тем чтобы обратить внимание на два момента.

Во-первых, решение о передаче ситуации на рассмотрение Суда должно быть взвешенным и последовательным, как уже отметили практически все ораторы, которые выступали до меня. В целях обеспечения значительного сдерживающего эффекта и поддержания авторитета Суда и Организации Объединенных Наций в их борьбе с безнаказанностью, применение двойных стандартов здесь недопустимо. Когда государство не выполняет свою основную обязанность, то есть, с одной стороны, не защищает население, а с другой, не проводит расследования массовых зверств и не наказывает лиц, виновных в их совершении, перед Международным уголовным судом должна быть поставлена задача вмешаться в качестве последней инстанции. Совет Безопасности должен обеспечить отправление правосудия в интересах всех жертв тягчайших преступлений, а не только некоторых из них.

В этом контексте особую озабоченность вызывает ситуация в Сирии, где чудовищные преступления совершаются каждый день. Мы сожалеем о том, что Сирийская Арабская Республика не отреагировала на многократные призывы международного сообщества создать надежный, справедливый и независимый механизм, с тем чтобы обеспечить ответственность лиц, виновных в совершении этих преступлений. Поэтому Швейцария призывает Совет Безопасности передать ситуацию в Сирии на рассмотрение Суда, с тем чтобы все эпизоды серьезных преступлений могли быть расследованы, независимо от того, кто их совершил. Совету надлежит найти политическое решение, которое обеспечит прочный мир и примирение для народа Сирии. Для нас предварительным необходимым условием в нахождении такого условия является императив ответственности.

В любом случае, Совет Безопасности должен направить всем сторонам четкое предупреждение, настоятельно требуя от них полного уважения международных прав человека и гуманитарного права в условиях продолжающегося конфликта. Он также должен объявить о намерении передать ситуацию в Международный уголовный суд, если не будет незамедлительно предложен надежный, справедливый и независимый механизм для привлечения к суду и наказания лиц, виновных в этих нарушениях. Мы отмечаем, что наш призыв поддерживают все больше государств-членов, и просим все другие государства присоединиться к нашей инициативе

по направлению письма, касающегося Сирии, в адрес Совета Безопасности.

Вторым моментом, к которому мы хотели бы привлечь внимание, является необходимость придания процессу передачи дел большей основательности и последовательности. В прошлом Совет Безопасности добился прогресса в развитии системы международного уголовного правосудия, причем в этом с ним не может сравниться никакой другой институт, и добился он этого путем создания двух специальных трибуналов, которые финансировались за счет Организации Объединенных Наций. Логическим продолжением стал бы вклад Организации Объединенных Наций в покрытие финансовых расходов, вызванных передачей дел в Международный уголовный суд. Аналогичным образом, отсрочка не должна предусматривать исключений для граждан государств, которые не являются участниками Статута. Кроме того, необходимо, чтобы Совет Безопасности целенаправленно осуществлял последующую деятельность по выполнению резолюций, связанных с передачей дел в МУС. Как видно на примере большого числа неисполненных ордеров на арест, одной из основных проблем, с которыми сталкивается Суд, в особенности в случаях отсрочки рассмотрения дел, является проблема сотрудничества со стороны государств. Решимость Совета Безопасности положить конец безнаказанности не должна ограничиваться передачей дел в компетенцию Суда, напротив, она должна с нее начинаться.

В интересах создания стабильного и справедливого миропорядка для всех мы должны неустанно стремиться к миру и справедливости. С одной стороны, мир не может быть устойчивым в условиях отсутствия справедливости, а с другой — справедливость остается иллюзорной в тех случаях, когда продолжается война. Время от времени могут возникать ситуации, когда усилия по достижению мира ставят под угрозу усилия по восстановлению справедливости, по крайней мере, в краткосрочном плане. Однако такая ситуация не должна вести к противопоставлению мира и справедливости, а наоборот, придать нам импульс к тому, чтобы работать еще упорнее и в долгосрочной перспективе добиться равновесия между обеими целями. Совершенно очевидно, что это серьезный вызов, но мы убеждены, что мы в состоянии успешно с ним справиться.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово имеет представитель Бельгии.

Г-н Граулс (Бельгия) (*говорит по-французски*): Бельгия полностью присоединяется к заявлению, сделанному наблюдателем от Европейского союза. Наша делегация, выступая в своем национальном качестве, хотела бы высказать несколько дополнительных замечаний. Сегодняшние тематические прения предоставляют нам уникальную возможность для выражения своих мнений о взаимоотношениях между Советом Безопасности и Международным уголовным судом по прошествии десяти лет после учреждения Суда.

Вынося свой первый приговор по делу Лубанги, Международный уголовный суд подтвердил свою приверженность цели нахождения в авангарде борьбы с безнаказанностью. В этой борьбе чрезвычайно важным является сотрудничество между Советом Безопасности и Международным уголовным судом. Эти взаимоотношения будут содействовать поощрению верховенства права, уважению прав человека и установлению прочного мира. Несмотря на то, что очень часто массовые расправы, которые согласно Римскому статуту квалифицируются как преступления, являются угрозой миру и безопасности, само существование Международного уголовного суда оказывает превентивное действие, что полностью отвечает мандату Совета Безопасности. Совет также неоднократно подтверждал свое решительное неприятие случаев безнаказанности в отношении лиц, виновных в серьезных нарушениях международного гуманитарного права и прав человека.

В своем выступлении я хотел бы уделить основное внимание трем аспектам. Во-первых, положительным событием является то, что Совет Безопасности все чаще включает в свои резолюции по конкретным странам положения, касающиеся Международного уголовного суда. Тем не менее нежелание Совета принимать меры в тех случаях, когда Суд информирует его об отказе некоторых государств сотрудничать с ним по переданным ему делам, подрывает его авторитет и вызывает у Бельгии обеспокоенность. Сотрудничество государств имеет жизненно важное значение для надлежащего функционирования Суда. Совету Безопасности следует призывать все государства-члены в полной мере сотрудничать с Судом в проводимых им

расследованиях и преследованиях по переданным на его рассмотрение делам.

В большинстве случаев регулярный интерактивный диалог между Советом Безопасности и Международным уголовным судом о вызовах, с которыми сталкиваются оба органа, мог бы содействовать укреплению взаимодействия и согласованности их действий. Кроме этого, Бельгия хотела бы подтвердить, насколько она сожалеет о том, что Совет Безопасности возлагает финансовое бремя в связи с расследованиями и судебными преследованиями, вытекающими из двух переданных на рассмотрение Суда дел, лишь на плечи государств — участников Статута. Мы призываем государства — члены Организации Объединенных Наций принять коллективную ответственность для того, чтобы Международный уголовный суд смог должным образом выполнять свой мандат.

Во-вторых, в соответствии с принципом взаимодополняемости Совет Безопасности может сначала попросить компетентные национальные органы провести расследование и начать уголовное преследование в отношении самых серьезных преступлений, вызывающих международную озабоченность, вместо того чтобы сразу передавать такие дела в Международный уголовный суд. Принцип взаимодополняемости может осуществляться государствами в полной мере только при двух условиях. С одной стороны, государства должны принять законодательство и располагать надлежащими ресурсами на национальном уровне для эффективного уголовного преследования тех, кто совершил военные преступления, преступления против человечности и преступления геноцида. С другой стороны, важно, чтобы они обладали юридическими инструментами, необходимыми для всеобъемлющего межгосударственного правового сотрудничества в данной области с учетом различных, не относящихся к существу дела элементов в ходе уголовного преследования. Именно в контексте этого последнего аспекта Бельгия вместе с Нидерландами и Словенией приступает к реализации новой инициативы с тем, чтобы провести переговоры по поводу нового международного документа о взаимной правовой помощи и содействии в экстрадиции.

Наконец я бы хотел упомянуть инициативу Швейцарии, направленную на то, чтобы просить Совет Безопасности начать расследование в отношении всех дел, касающихся предположительных

обвинений в тяжких преступлениях, совершенных в Сирии, независимо от того, кто их совершил, и сделать все возможное, чтобы лица, ответственные за совершенные преступления, подверглись уголовному преследованию и наказанию. В этой связи одним из возможных вариантов будет передача дела о ситуации в Сирии на рассмотрение Международного уголовного суда. Поэтому Бельгия поддерживает швейцарскую инициативу и призывает другие государства, приверженные борьбе с безнаказанностью в мире, присоединиться к 35 другим государствам, которые уже поддержали эту инициативу.

В заключение, г-н Председатель, я хотел бы еще раз искренне поблагодарить Вас и Вашу страну за инициативу по проведению сегодняшней дискуссии. Я выражаю надежду на то, что у нас будет возможность для дальнейшего обсуждения в Совете Безопасности взаимоотношений между Советом и Международным уголовным судом.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово имеет представитель Мексики.

Г-жа Морган (Мексика) (*говорит по-испански*): Я хотела бы поблагодарить Гватемалу, которая исполняет функции Председателя, за проведение сегодняшних открытых прений.

Мексика активно поддерживает работу Международного уголовного суда и выступает за всестороннее и эффективное укрепление системы международного уголовного правосудия, созданной на основании Римского статута. В Декларации, принятой на совещании на высоком уровне о верховенстве права (резолюция 67/1 Генеральной Ассамблеи), признается важность борьбы с безнаказанностью за совершение международных преступлений в целях сохранения верховенства права, а также роль Суда в этом важном начинании.

По прошествии десяти лет с момента создания Суд показал, что одной из основных проблем, с которыми он сталкивается, является отсутствие сотрудничества со стороны государств. В общей сложности 13 из 19 ордеров на арест, выданных Судом на сегодняшний день, остаются неисполненными, несмотря на тот факт, что в некоторых случаях о местонахождении лиц знает весь мир. Мексика сожалеет по поводу открытого и явного отсутствия сотрудничества со стороны некоторых государств, что подрывает эффективность системы международного уголовного правосудия и укореняет

неприемлемую безнаказанность за самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность всего международного сообщества.

Совет Безопасности призван играть ключевую роль в поддержке работы Суда. В этой связи позвольте мне выразить некоторые идеи. Во-первых, Мексика считает, что предоставляемая в соответствии с Римским статутом Совету возможность по передаче Прокурору Суда ситуаций, которые, как представляется, связаны с совершением международных преступлений, является полезным инструментом, который способствует поддержанию международного мира и безопасности в дополнение к другим формам использования юрисдикции Суда. Этим средством необходимо пользоваться ответственно и эффективно, руководствуясь при этом объективными критериями и избегая избирательности и политизации процесса. Крайне важно также, чтобы Совет эффективно следил за тем, как проходит рассмотрение переданных им дел, в частности в тех случаях, когда Суд сообщает об отказе какого-либо государства от сотрудничества. Для Мексики совершенно очевидно, что все государства, независимо от того, являются они участниками Статута или нет, обязаны сотрудничать с Судом в таких ситуациях в силу обязательного характера резолюций Совета.

Во-вторых, Совет должен ответственно подходить к осуществлению предоставляемого ему Статутом права просить Суд об отсрочке расследования или судебного преследования, тщательно взвешивая последствия такой просьбы для хранения доказательств, статуса задержанных и обеспечения защиты жертв и свидетелей, и должен пользоваться им исключительно в тех случаях, когда существует конфликт интересов мира и справедливости.

В-третьих, независимо от того, передал Совет конкретную ситуацию в Суд или нет, оба этих органа должны сотрудничать друг с другом в тех ситуациях, в которых они оба задействованы. Непрерывный обмен информацией между двумя этими органами, а также поддержка со стороны Совета, который призывает бы государства, независимо от того, являются они участниками Статута или нет, к сотрудничеству с Судом в таких ситуациях, имеет решающее значение для обеспечения эффективного функционирования системы.

Мы убеждены в том, что без правосудия не может быть прочного мира. Отношения между Советом Безопасности и Международным уголовным судом обеспечивают необходимое равновесие между двумя целями. За день до избрания новых членов Совета мы отмечаем, что 7 из 15 нынешних членов, включая 3 из 5 постоянных, еще не присоединились к Римскому статуту. Поскольку, согласно Уставу, Совет Безопасности действует от имени всех членов Организации Объединенных Наций, Мексика призывает все государства, в особенности те, которые в данный момент являются членами Совета или в скором времени ими станут, ратифицировать Статут в рамках своих обязательств по борьбе с безнаказанностью за самые тяжкие преступления, имеющие международный резонанс, и по поддержанию международного мира и безопасности.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово имеет представитель Туниса.

Г-н Джеранди (Тунис) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы выразить Вам искреннюю признательность за организацию этих открытых прений на тему обеспечения и укрепления верховенства права при поддержании международного мира и безопасности. Нам предоставляется возможность оценить прогресс, достигнутый в данной области, а также поразмышлять о будущих действиях, с тем чтобы удовлетворить чаяния людей, стремящихся укрепить систему правосудия и верховенство права.

Мы убеждены, что обеспечение верховенства права на международном уровне имеет основополагающее значение для построения более благополучного, справедливого и мирного будущего. Важная роль в данной области отводится Организации Объединенных Наций. Мы считаем, что усилия международного сообщества в этой сфере не должны ограничиваться разработкой международной нормативно-правовой базы. В этой связи национальные приоритеты должны обеспечивать поддержку и внедрение международных судебных механизмов, которые гарантировали бы привлечение к ответственности и пресечение безнаказанности тех, кто виновен в совершении преступлений геноцида, военных преступлений, преступлений против человечности, нарушений международного гуманитарного права или грубых нарушений прав человека.

Одобрение Римского статута нашей страной и присоединение к нему 121 государства свидетельствуют о том уважении, которым пользуется Международный уголовный суд (МУС), выполняющий свою роль в борьбе с безнаказанностью. В рамках оказания Суду поддержки крайне необходимо обеспечить его надлежащими ресурсами. Такая поддержка предполагает также ратификацию Статута в целях повышения его эффективности и установление между соответствующими государствами и Судом тесного сотрудничества и конструктивного диалога, основывающихся на взаимном доверии. Большое количество способов сотрудничества между Советом Безопасности и МУС, которые изложены в Статуте, свидетельствует о том значении, которое международное сообщество придает делу укрепления международного гуманитарного права. Как орган, на который возложена основная ответственность за поддержание международного мира и безопасности, Совет Безопасности своим участием может оказать значительную поддержку Суду при рассмотрении наиболее тяжких преступлений.

Важно также, чтобы Совет Безопасности продолжал разрабатывать комплексный подход к использованию своих полномочий для передачи в МУС самых тяжких международных преступлений. В этой связи он должен избегать политики двойных стандартов при рассмотрении ситуаций, создающих однозначную угрозу международному миру и безопасности, в частности в тех случаях, когда речь идет о деяниях, составляющих военные преступления, которые подпадают под юрисдикцию МУС. В качестве примера можно привести дело, о котором упоминалось в докладе Миссии Организации Объединенных Наций по установлению фактов в связи с конфликтом в Газе 2009 года (A/HRC/12/48) — докладе Голдстоуна, — за которым последовало решение Прокурора МУС от 3 апреля относительно Палестины. Мы убеждены в том, что соблюдение Советом Безопасности основных принципов верховенства права при разработке такого подхода повысит эффективность его будущих резолюций в подобных случаях.

Создание МУС стало первым важным шагом на данном направлении. На наш взгляд, его следует подкрепить принятием дополнительных мер и шагов по предотвращению подобных преступлений до их совершения. Поэтому мы настоятельно призываем государства выполнять свои обязательства

по существующим международным правовым документам и документам в области прав человека. В этой связи Тунис предлагает создать международный конституционный суд, подобный МУС, в который смогут обращаться национальные и международные гражданские организации, а также демократические политические партии, для того чтобы оспорить ту или иную конституцию или законодательство, которые противоречат нормам международного права, или проведение несвободных выборов. Мандат такого суда должен включать в себя рассмотрение оспариваемых конституций и законов и, в крайних случаях, аннулирование сфальсифицированных результатов выборов, делая тем самым незаконными в глазах Организации Объединенных Наций поддерживаемые ими режимы. Еще одной не менее важной функцией такого суда должно быть предоставление рекомендаций странам, находящимся в процессе разработки своей конституции, в целях обеспечения ее соответствия международным стандартам. Мы считаем, что создание такого суда побудило бы правительства к выполнению своих обязательств по международным соглашениям, что, в свою очередь, способствовало бы удовлетворению чаяний народов в отношении свободы, справедливости и демократии и осуществления мирных преобразований, не допуская тем самым применения насилия, чреватого очевидными кровавыми последствиями.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово имеет представитель Словакии.

Г-н Ружичка (Словакия) (*говорит по-английски*): Позвольте мне поздравить Вас, г-н Председатель, с вступлением на пост Председателя Совета впервые в истории Вашей страны. Я желаю Вам всяческих успехов в Вашей нелегкой работе.

Словакия полностью согласна с заявлением, с которым выступил ранее наблюдатель от Европейского союза, но есть некоторые моменты, на которых мы хотели бы еще раз остановиться в ходе этих прений. К их числу относится признание той уникальной роли, которую Международный уголовный суд (МУС) играет в качестве суда последней инстанции в отсутствие конкретных действий со стороны национальных властей. Второй момент — это принцип комплементарности, — один из основных принципов, на которых основывается Римский статут.

В этом году мы отмечаем десятую годовщину с момента вступления в силу Римского статута, и поэтому мы высоко оцениваем инициативу по организации этих важных прений в Совете Безопасности. Мы твердо убеждены в том, что они внесут позитивный вклад в дальнейшее развитие сотрудничества между Советом и Международным уголовным судом.

Суд и Совет должны преследовать единую цель, и их деятельность должна быть настроена на одну волну. Поддержание международного мира и безопасности и борьба с безнаказанностью являются важнейшими задачами для каждого из них и для всех нас. Суд занимается рассмотрением наиболее тяжких преступлений, которые вызывают озабоченность у международного сообщества. Поэтому он должен пользоваться высочайшим доверием у Организации Объединенных Наций и ее членов, а также полномочиями, которые предоставлены ему Римским статутом.

Мы приветствуем резолюции Совета Безопасности, передающие ситуации в Судане и Ливии на рассмотрение МУС в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций. Словакия также поддерживает инициативу, выдвинутую Швейцарией в связи с ситуацией в Сирии. Однако простой передачи ситуации на рассмотрение Суда недостаточно. Необходимо также обеспечить надлежащее последующее выполнение и полное соблюдение резолюций Совета заинтересованными сторонами, в частности в плане сотрудничества с Судом. Мы видим, как в некоторых случаях отсутствие сотрудничества подрывает не только деятельность Суда, но и основополагающие принципы Организации Объединенных Наций.

Мы верим, что это заседание является лишь первым шагом на пути к дальнейшим обсуждениям. Конструктивный диалог и эффективное сотрудничество между Советом Безопасности и Международным уголовным судом крайне важны для борьбы с наиболее тяжкими преступлениями по международному праву.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово имеет представитель Испании.

Г-н Ариас (Испания) (*говорит по-испански*): Испания присоединяется к заявлению, сделанному от имени Европейского союза, и хотела бы высказать некоторые дополнительные соображения в

своем национальном качестве. Я искренне благодарю Гватемалу за работу, которую она проделала в плане выдвижения этой инициативы. Мы все должны сотрудничать, для того чтобы обеспечить ее дальнейшее развитие и своевременное осуществление.

Испания считает весьма своевременным проведение данных прений вслед за состоявшимся 24 сентября Совещанием высокого уровня по вопросу о верховенстве права на национальном и международном уровнях. Мы надеемся, что они позволят нам глубже вникнуть в эту тему — в целях улучшения координации действий между Советом Безопасности и Международным уголовным судом, а также укрепления концепции верховенства права.

Обеспечение верховенства права является важнейшим условием для поддержания международного мира и безопасности, соблюдения прав человека и устойчивого развития человеческого потенциала. Правовая определенность и выполнение обязанностей, вытекающих из международных обязательств, — это важнейшие условия для установления стабильных и мирных отношений, основанных на доверии и взаимном уважении. Эффективная многосторонность невозможна без уважения принципа верховенства права и обеспечения международной правовой определенности.

Испания — это страна, которая твердо привержена уважению принципа верховенства права. Это основополагающий принцип нашего политического строя и нашего сосуществования, и наше правительство руководствуется этим принципом во внутренних и международных делах.

Я считаю, что проводить такие прений, как сегодня, очень важно, поскольку это позволяет нам укреплять взаимоотношения между Советом Безопасности и Международным уголовным судом. Как известно, взаимоотношения между Судом и Советом регулируются положениями Римского статута и Устава Организации Объединенных Наций, который был подписан в Сан-Франциско. Если Совет Безопасности является органом, отвечающим за поддержание международного мира и безопасности, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 24 Устава, то Международный уголовный суд — это орган, который отвечает за уголовное преследование, при поддержке государств, лиц, совершающих такие тяжкие преступления международного характера,

которые угрожают миру и безопасности во всем мире. Поэтому судебное преследование за преступления, которые вызывают наибольшую обеспокоенность у международного сообщества и приводят к наибольшему серьезным для него последствиям, является дополнительным и неотъемлемым элементом усилий по поддержанию международного мира и безопасности. Само существование Международного уголовного суда, его деятельность и авторитет во многих случаях позволили положить конец безнаказанности, которой пользовались известные международные преступники. Такой сдерживающий эффект играет огромную роль в поддержании международного мира и безопасности.

Ситуации в Дарфуре и Ливии, переданные Советом Безопасности в Международный уголовный суд, являются наглядными примерами того, что отношения между Советом и Судом носят взаимодополняющий характер. Соглашение о взаимоотношениях между Организацией Объединенных Наций и Международным уголовным судом, подписанное 4 октября 2004 года Председателем Суда и Генеральным секретарем от имени своих соответствующих учреждений, является основой для сотрудничества и по-прежнему обеспечивает широкий спектр возможностей для улучшения и укрепления взаимоотношений между этими двумя органами. Поэтому здесь важно продемонстрировать необходимую политическую волю.

Но я хотел бы поговорить не только о технических и правовых аспектах взаимодействия Международного уголовного суда и Совета Безопасности. Я хотел бы также высказать ряд предложений, которые могли бы помочь улучшить взаимоотношения между этими двумя учреждениями, содействуя тем самым укреплению верховенства закон и одновременно поддержанию международного мира и безопасности.

В рамках Организации существуют разные мнения и точки зрения, которые следует внимательно выслушать, с тем чтобы в полной мере понять отношение некоторых государств к Международному уголовному суду. Для этого нужен диалог между всеми членами Организации Объединенных Наций, особенно между членами Совета Безопасности. Это единственный способ избежать поляризации между государствами — членами Совета и помочь им сблизить свои позиции в духе конструктивного подхода. Такой же подход мог бы

также способствовать устранению разделяющих членов Совета разногласий по важным вопросам международного правосудия. Это могло бы также обеспечить большую согласованность и последовательность в их взаимоотношениях с Судом.

Некоторые члены Совета горячо поддерживают Международный уголовный суд с самого момента его создания. Я призываю эти страны и впредь содействовать сотрудничеству между Судом и Советом Безопасности.

Более частое, чем прежде, проведение периодических заседаний по этой теме, подобно тому как это делается в отношении других вопросов, позволило бы улучшить взаимоотношения между этими двумя органами. Это также позволило бы всем сторонам узнать позиции всех членов Совета по вопросу сотрудничества с Международным уголовным судом.

Кроме того, желательно, чтобы те страны, которые являются участниками Римского статута, проводили информационную работу в странах своего региона, которые пока не ратифицировали Статут, передавая им свой опыт работы в Международном уголовном суде. Короче говоря, открытый диалог в рамках Организации Объединенных Наций по вопросу о взаимоотношениях между Советом Безопасности и Международным уголовным судом способствовал бы лучшему пониманию системы международного правосудия в целом и роли Суда в частности. Это содействовало бы укреплению авторитета учреждений системы международного правосудия и, в частности, авторитета Суда.

В заключение я также хотел бы подчеркнуть, что Суд теперь установил отношения не только с Советом Безопасности, но и с другими органами, как это предусмотрено в статье 87 Римского статута. Более активное сотрудничество между Судом, Комиссией по миростроительству, Африканским союзом и Организацией американских государств также имеет большое значение для поддержки борьбы с безнаказанностью в связи с тяжкими международными преступлениями, помогая укреплять верховенство права в международном сообществе.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово имеет представитель Шри-Ланки.

Г-н Кохона (Шри-Ланка) (*говорит по-английски*): Разрешите мне присоединиться к другим ораторам и поблагодарить Вас, г-н Председатель, за созыв этих открытых прений. В определенном смысле верховенство права на национальном и международном уровнях закладывает прочную основу для защиты и консолидации прав и свобод граждан в обществе, включая укрепление и поддержание мира и стабильности и обеспечение надежного порядка и отправление правосудия.

Концепция права и справедливости уходит корнями в первые организованные общества. Концепция верховенства права развивалась на протяжении многих веков. Она прочно вошла в культуру всех стран и является темой нашего сегодняшнего обсуждения. Сформировавшись на национальном уровне, эта концепция на определенном этапе стала оказывать влияние и на международное сообщество.

С 2003 года тематические прения в Совете Безопасности по верховенству права сосредоточены на грубейших нарушениях международного гуманитарного права и норм в области прав человека и способствуют более решительному осуждению таких нарушений мировым сообществом.

Я хотел бы напомнить об историческом заседании (см. A/66/PV.128), которое было создано 13 сентября Председателем Генеральной Ассамблеи в ходе ее шестьдесят шестой сессии. На этом заседании была принята резолюция 66/291, озаглавленная «Укрепление роли посредничества в мирном урегулировании споров, предотвращении и разрешении конфликтов», а затем был организован просмотр документального фильма «За рамками добра и зла».

В тот день в ходе выступлений предлагались творческие пути повышения эффективности посредничества. Один из ораторов подчеркнул, что справедливость не всегда должна сводиться к возмездии, являющемуся слишком простым решением. Такой подход, кстати, объясняется некоторыми специфическими культурными особенностями. Мы придаем все большее значение концепции верховенства права, и нам необходимо искать другие подходы к разрешению споров и к борьбе с нарушениями. Есть и иные механизмы, которые применяются в различных обществах.

Практическая реализация верховенства права на международном уровне помогает поддерживать

мир, надлежащий порядок и уважать закон. Она также содействует экономическому прогрессу, в том числе достижению целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия. Хотя эта концепция долгое время применялась в контексте прав личности, верховенство права следует также использовать в контексте обеспечения экономического прогресса людей и обществ, особенно применительно к праву на развитие. Мы не должны также забывать о необходимости применения правового подхода к защите окружающей среды.

Недовольство нарушениями экономических и социальных прав, охраняемых законом, может зажечь искру ожесточенного конфликта, способного выйти даже за пределы национальных границ. Поэтому верховенство права лучше всего понимать в таком более широком смысле. Пороховой бочкой будущих конфликтов вполне может быть доступ к таким важнейшим ресурсам, как вода и энергия.

Поддерживая баланс между экономическим прогрессом, развитием, экологической устойчивостью и использованием природных ресурсов, мы можем расширить сферу применения верховенства права как на национальном, так и на международном уровнях.

Кодификация международного права и правовых обязательств является важным аспектом верховенства права на международном уровне. Управление по правовым вопросам в этом плане играет важнейшую роль. Сегодня трудно найти хоть одну сферу деятельности человека, которая не регулировалась бы договорным правом. Генеральному секретарю сданы на хранение более 550 многосторонних договоров. Поэтому выполнение договорных обязательств — это та область, в которой Организация Объединенных Наций может играть важнейшую и очень полезную роль, особенно в плане оказания государствам помощи в деле наращивания их потенциала.

Тесное сотрудничество в применении права на национальном, региональном и международном уровнях имеет очень большое значение для решения все более острых проблем транснациональной организованной преступности и терроризма, которые угрожают международному миру и надлежащему порядку. Наркоторговля сопровождается высоким уровнем насильственной преступности, которая усиливает трансграничную нестабильность.

Международная организованная преступность сегодня является источником финансирования терроризма, который становится фактором, дестабилизирующим экономику и общество. Одной из серьезных угроз для сформировавшегося глобального устройства является пиратство. Устранение этой угрозы предполагает тесное сотрудничество и наращивание потенциала на национальном и региональном уровнях, включая правоприменение.

Однако долговременное решение проблем транснациональной организованной преступности, терроризма и пиратства потребует сосредоточения внимания на основных услугах, которые должны предоставляться органами правосудия и структурами безопасности; при этом нельзя забывать о сложных первопричинах этих проблем.

При разработке и осуществлении международных норм должен соблюдаться принцип суверенного равенства, закрепленный в Уставе Организации Объединенных Наций и органически вписывающийся в международное верховенство права. Этот принцип защищает все государства, особенно малые и слабые.

Не менее важно соблюдать принцип невмешательства во внутренние дела государств-членов, особенно в ситуациях, которые не создают угрозы международному миру и безопасности. Особые обстоятельства могут потребовать международного вмешательства, но такое вмешательство должно происходить на основе широкого консенсуса в международном сообществе и соответствующих государствах. Нельзя допускать одностороннего и избирательного применения норм международного права, поскольку такое применение подрывает принципы, которые мы стремимся отстаивать.

Шри-Ланка всегда выступала за урегулирование внутренних и международных споров мирными средствами. В первую очередь всегда необходимо использовать переговоры, посредничество и другие мирные средства.

Памятуя о том, что период конфликта и постконфликтный период — это всегда сложные ситуации, мы должны понимать, как сложно поддерживать баланс между интересами обеспечения национальной безопасности и соблюдением прав человека. Страны с крепким правовым фундаментом имеют силы для восстановления демократических институтов до их естественного уровня.

Страны должны иметь возможность создавать свои собственные механизмы укрепления мира, поощрения примирения и, что самое важное, для укрепления своих демократических институтов. В этой связи следует предоставлять им столь необходимые им возможности для того, чтобы они могли начать процесс восстановления. В таких ситуациях Организация Объединенных Наций может оказывать помощь в решении проблем с учетом местных особенностей.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово имеет представитель Филиппин.

Г-н Де Вега (Филиппины) (*говорит по-испански*): Прежде всего разрешите мне от имени моей страны поблагодарить Вас, г-н Председатель, и заверить Вас в том, что Филиппины, развивающаяся страна и единственная азиатская страна с испанскими корнями, приветствует Председательство Гватемалы в Совете Безопасности — главном органе нашей Организации Объединенных Наций.

(*говорит по-английски*)

Филиппины высоко оценивают и всецело поддерживают усилия, направленные на то, чтобы привлечь столь необходимое внимание к этому важнейшему вопросу. Верховенство права на национальном и международном уровнях — это основа основ, на которой нации строят стабильные, процветающие общества и развивают крепкие отношения. Оно предполагает защиту прав и выполнение обязательств и требует ответственного поведения от граждан и государств.

Верховенство права имеет огромное значение как инструмент и предмет политики в нашей деятельности по переустройству и укреплению обществ, находящихся в состоянии конфликта или выходящих из него, в наших усилиях по поддержанию международного мира и безопасности, в наших устремлениях к прогрессу и процветанию и в нашей напряженной работе по достижению справедливости. Однако, признавая важность верховенства права в постконфликтных, переходных и постпереходных ситуациях, мы отлично понимаем, что верховенство права должно в первую очередь, и вполне справедливо, считаться эффективным инструментом в предотвращении конфликтов и безнаказанности.

Для Филиппин верховенство права — это краеугольный камень разработанной президентом Бенигно Акино программы эффективного управления. Неукоснительное осуществление верховенства права демонстрирует приверженность нашего правительства выполнению своих обязанностей и ответственности в условиях демократии. Соблюдение верховенства права содействует дальнейшему укреплению наших демократических институтов и процессов, и обеспечило значительный экономический рост. Это позволило нам действовать как ответственному члену сообщества наций.

Соблюдение нашей страной верховенства права включает в себя и нашу готовность урегулировать разногласия и конфликты не силой оружия, а с помощью позитивного сотрудничества и переговоров. Это было продемонстрировано историческим подписанием 15 октября Рамочного соглашения между правительством Филиппин и Исламским фронтом освобождения моро, действующим на юге Минданао. Оно соглашение было подписано в присутствии президента Акино и премьер-министра Малайзии Разака и засвидетельствовано Генеральным секретарем Организации исламского сотрудничества г-ном Экмеледдином Ихсаноглу. Рамочное соглашение служит «дорожной картой» и закладывает основу достижения справедливого, прочного и подлинного мира в Минданао. По словам президента Акино,

«на глазах филиппинского народа и в присутствии наших друзей из различных частей мира мы заявляем о своей приверженности миру — миру, базирующемуся на демократических идеалах; миру, залечивающему наши раны и восстанавливающему наши силы; миру, учитывающему многочисленные устремления филиппинского народа и объединяющему их в единое национальное стремление к устойчивому прогрессу».

Хотя эта инициатива стала большим шагом вперед на пути к миру и правосудию в нашей части мира, мы — как члены международного сообщества — продолжаем внимательно следить за ситуациями, которые требуют большего сотрудничества, координации и согласованных действий. Это особенно применительно к борьбе с безнаказанностью за преступления, вызывающие особую озабоченность международного сообщества — с геноцидом,

военными преступлениями, преступлениями против человечности и преступлением агрессии.

По прошествии десяти лет после вступления в силу Римского статута, Международный уголовный суд (МУС) занял свое место в продолжающейся борьбе с безнаказанностью за тяжкие преступления как в полной мере дееспособный и независимый судебный орган. Мы приняли к сведению заявление, сделанное сегодня в первой половине дня Председателем Международного уголовного суда г-ном Сон Сан Хюном, который рассказал нам о работе Суда, а также о сложностях и проблемах, с которыми сталкивается МУС.

В прошлом году шесть государств, включая Филиппины, ратифицировали Римский статут; это больше, чем когда-либо, начиная с 2002 года. Мы приветствуем тот факт, что в этом году его ратифицировала Гватемала, в результате чего число участников Статута возросло до 121. Мы должны продолжать напряженно работать для обеспечения универсальности Римского статута.

Филиппины отмечают необходимость выработки систематического подхода к взаимоотношениям Совета Безопасности с Международным уголовным судом, особенно в отношении ситуаций, переданных Советом на основании статьи 13 (b) Статута. Для этого требуется более глубокое понимание того, каким образом можно было бы эффективнее использовать prerogatives, данные Совету согласно статьям 13 (b) и 16 Римского статута, применительно к ситуациям в конкретных странах, стоящим на повестке дня Совета.

Следует вновь подчеркнуть, что при рассмотрении этого подхода надлежит уделять внимание тому, каким образом МУС может содействовать усилиям Совета в качестве превентивного инструмента, гарантирующего верховенство права, привлечение виновных к ответственности и обеспечение мира и безопасности. Что касается дальнейшего улучшения взаимоотношений между Советом и МУС, то соответствующие резолюции Совета Безопасности должны сохранять целостность Римского статута.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово имеет Постоянному представителю Чили.

Г-н Эррасурис (Чили) (*говорит по-испански*): Мы признательны председательствующей в Совете

делегации Гватемалы за созыв сегодняшнего заседания. Чили придает огромную важность обсуждению вопроса о мире и правосудии с особым упором на роль Международного уголовного суда по пункту повестки дня «Поощрение и укрепление верховенства права в поддержании международного мира и безопасности».

Мы считаем, что не может быть мира без правосудия, а отправление правосудия должно осуществляться ради укрепления мира. Поэтому, на взгляд Чили, данная дискуссия очень важна, поскольку мы убеждены в том, что взаимоотношения между Международным уголовным судом и Организацией Объединенных Наций по линии Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности укрепляют верховенство права, поощряют уважение прав человека и содействуют достижению международного мира и безопасности в соответствии с международным правом, целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций. Чили рассматривает Международный уголовный суд как наиболее прогрессивный орган, отражающий развитие международного уголовного правосудия и полагает, что инициатива его создания относится к числу наиболее важных инициатив современности.

С точки зрения защиты прав человека, создание Суда стало важным шагом в борьбе с безнаказанностью и четким свидетельством того, что его государства-участники взяли на себя обязательство перед международным сообществом и дальше продвигаться по этому пути. Поэтому наша страна решительно поддерживает работу Международного уголовного суда и пользуется этой возможностью, чтобы особо отметить десятую годовщину вступления в силу Римского статута. Мы также приветствуем принятые в этом году Судом решения, которые служат свидетельством его надлежащего функционирования.

Главная связь между Советом Безопасности и Международным уголовным судом основана на полномочиях первого передавать ситуации на рассмотрение Судом или предоставлять отсрочку в расследованиях в соответствии со статьями 13 и 16 Римского статута. Тем не менее, мы считаем, что Совет Безопасности должен осуществлять свои полномочия по передаче дел в Суд или по предоставлению отсрочки в расследованиях на основе четких параметров, свидетельствующих о том, что его решения не являются произвольными.

Мы также убеждены в необходимости того, чтобы Совет Безопасности не только отстаивал свои решения по этому вопросу, но и следил за ходом рассмотрения дел, переданных им в Суд. При этом, в связи с переданными делами, Совет Безопасности должен также уделять особое внимание случаям уклонения от сотрудничества с Судом.

Краеугольным камнем Римского статута является принцип взаимодополняемости, в соответствии с которым основное обязательство проводить расследование, судебное преследование и наказание лиц, виновных в совершении самых серьезных преступлений международного масштаба, лежит, согласно Статуту, на национальных судебных органах. В этой связи Суд призван вмешиваться в рассмотрение ситуаций в тех случаях, когда преступления были совершены в рамках национальной юрисдикции, но соответствующие государства не желают или не способны вести расследования должным образом.

И последнее: мы считаем, что сотрудничество жизненно важно для работы Суда. Именно поэтому в рамках Совещания на высоком уровне Генеральной Ассамблеи о верховенстве права на национальном и международном уровнях, состоявшегося 24 сентября, наша страна, Чили, взяла на себя обязательство разработать законодательство, нацеленное на сотрудничество с Международным уголовным судом.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово предоставляется представителю Австрии.

Г-н Рикен (Австрия) (*говорит по-английски*): Австрия присоединяется к заявлению, сделанному наблюдателем от Европейского союза. От имени Группы друзей верховенства права мы искренне благодарим Гватемалу за организацию сегодняшних открытых прений, с особым упором на роль Международного уголовного суда (МУС). Нам очень приятно, что этот шаг является продолжением инициативы в отношении Совета Безопасности и верховенства права, выдвинутой Австрией в 2004 году.

Прежде всего я хотел бы подтвердить твердую приверженность Австрии верховенству права и борьбе с безнаказанностью. Как государство — участник Римского статута, Австрия полностью поддерживает работу и независимость МУС. Мы должны предоставить МУС всю необходимую

поддержку и сотрудничество для эффективного выполнения им своего мандата.

У Совета Безопасности и МУС общая цель, в том что касается международных преступлений, которые представляют угрозу миру и безопасности. Совет Безопасности играет ведущую роль в поощрении идеи индивидуальной уголовной ответственности, что выразилось, в частности, в учреждении специальных уголовных трибуналов, которые вдохновили нас на создание МУС.

В этом году исполняется десятая годовщина вступления в силу Римского статута, и сегодня мы можем оглянуться назад и оценить замечательные достижения. Во-первых, МУС далеко продвинулся по пути к универсальности. Почти две трети государств — членов Организации Объединенных Наций являются в настоящее время участниками Римского статута.

Во-вторых, консенсус, достигнутый на Кампальской обзорной конференции в июне 2010 года в отношении преступления агрессии и других поправок к Римскому статуту, стал историческим достижением в эволюции Суда и продемонстрировал твердую приверженность всех государств-участников Римскому статуту.

В-третьих, сейчас МУС повсеместно признается в качестве одного из ключевых инструментов в борьбе с безнаказанностью, предотвращении новых преступлений и содействии международному порядку, основанному на верховенстве права. Уже несколько лет Суд работает в полную силу и рассматривает все большее число дел. Он вынес свой первый приговор, по делу Любанги. Расширение диапазона его дел, обвиняемыми в которых являются главы государств и другие высокопоставленные лица, служит мощным сигналом о том, что правосудие распространяется на всех без какого-либо различия, невзирая на официальную должность или ранг.

Обеспечение подотчетности и борьба с безнаказанностью в связи с серьезными нарушениями международных норм в области прав человека и международного гуманитарного права являются важнейшими обязанностями как Совета Безопасности, так и МУС. Передача в МУС ситуации в Ливии на основе единодушного принятия Советом Безопасности резолюции 1970 (2011) стала важной вехой в этом плане. Мы считаем, что другие ситуации

требуют таких же решительных действий со стороны Совета Безопасности, и призываем к последовательному подходу к вопросу передачи дел.

Мы не можем закрывать глаза на массовые убийства ни в чем не повинных гражданских лиц, подобные тем, что происходят в настоящее время в Сирии. Мы должны остановить зверства и обеспечить, чтобы виновные в них и те, кто отдает соответствующие приказы, были привлечены к ответственности. Передача в МУС ситуации в Сирии стала бы четким сигналом о том, что любое лицо, ответственное за военные преступления и преступления против человечества, будет привлечен к ответственности и что он или она должны пересмотреть свои действия. Мы с удовлетворением отмечаем, что в понедельник Совет Европейского союза вновь заявил о своей поддержке работы независимой международной комиссии по расследованию событий в Сирии, с особым упором на преступления против человечности и военные преступления согласно определению Римского статута МУС.

Однако передача ситуации Советом Безопасности в МУС является лишь первым шагом в деле отправления правосудия. МУС не может выполнять свой мандат без постоянной политической поддержки со стороны Совета Безопасности и материальной поддержки и сотрудничества со стороны государств-членов, в частности в том, что касается ареста и выдачи подозреваемых в совершении преступлений. Все государства должны выполнять свои обязательства по сотрудничеству согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности и Римскому статуту. При рассмотрении вопроса о передаче дел Совет Безопасности должен обеспечивать, чтобы сотрудникам и должностным лицам МУС были предоставлены иммунитеты и защита, которые необходимы им для выполнения их мандата. Ввиду возрастания объема работы МУС мы призываем Организацию Объединенных Наций взять на себя надлежащую долю расходов, понесенных в связи с передачей ситуаций Советом Безопасности.

Наконец, что касается вопроса о применении статьи 16 Римского статута, то мы в полной мере осознаем, что Совет Безопасности имеет полномочия просить МУС об отсрочке расследования или уголовного преследования в полном соответствии с положениями Римского статута. Однако мы считаем, что эти полномочия следует использовать с большой осторожностью, особенно в тех случаях,

когда Совет сам передал ту или иную ситуацию в МУС.

Сотрудничество с МУС остается ключевой задачей на будущее. Мы призываем Совет Безопасности обеспечить полное сотрудничество с Судом согласно обязательствам государств-членов по Римскому статуту и соответствующим резолюциям Совета Безопасности.

Председатель (говорит по-испански): Слово имеет представитель Эквадора.

Г-н Троя (Эквадор) (говорит по-испански): Нашей стране очень приятно участвовать в этих открытых прениях, организованных Гватемалой в качестве Председателя Совета Безопасности. Мы благодарим ее за созыв этого заседания.

Без правосудия не может быть мира. Эквадор убежден, что Международный уголовный суд является единственным средством, с помощью которого пострадавшие от серьезных преступлений, подпадающих под его юрисдикцию, могут добиться того, чтобы их голоса были услышаны, а на их страдания обратили внимание. Как сказано в четвертом пункте преамбулы Римского статута, самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность всего международного сообщества, не должны оставаться безнаказанными.

В этой связи самый эффективный инструмент в борьбе с безнаказанностью — это как раз Римский статут Международного уголовного суда. За 14 лет своего существования он позволил осуществить уголовное преследование некоторых из самых злостных нарушителей прав человека, как показал недавний обвинительный приговор, вынесенный по делу Любанги, который закрыл одну из самых кровавых страниц в истории конфликта в Демократической Республике Конго и продемонстрировал вклад Международного уголовного суда в поддержание международного мира и безопасности.

Наказание тех, кто совершает преступления, передаваемые в Международный уголовный суд, дополняет деятельность Совета Безопасности по поддержанию мира и безопасности. Дело в том, что, обеспечивая правосудие и наказывая тех, кто совершает преступления, Суд вносит вклад в заживление ран пострадавших от вооруженных конфликтов во всем мире и закладывает основу для построения прочного и надежного мира.

Сотрудничество между этими двумя органами при сохранении самого глубокого уважения к работе каждого из них необходимо, для того чтобы Суд поддерживал международный мир и безопасность, привлекая к ответственности тех, кто стремится подорвать его, и чтобы Совет Безопасности действовал в рамках и в поддержку верховенства права на международном уровне.

Суд не может выполнять свою работу без твердой политической поддержки не только со стороны государств-членов, но и со стороны Совета Безопасности, которая должна выражаться в соблюдении Римского статута и выполнении обязательств, которые привели к созданию Суда, в том числе касающихся его финансирования. По мнению нашей делегации, необходимо, чтобы Международный уголовный суд располагал средствами, которые требуются ему для достижения его целей, изложенных в Римском статуте, особенно в свете роста объема работы судей, объема следственной работы, проводимой Канцелярией Прокурора, и с учетом общего увеличения нагрузки.

Делегация Эквадора считает, что дела, переданные в Суд Советом Безопасности, по-прежнему создают финансовое бремя для государств — участников Римского статута; при этом возникают ненужные задержки с соблюдением положений статьи 13 Соглашения о взаимоотношениях между МУС и Организацией Объединенных Наций и статьи 115 Римского статута, касающихся предоставления средств для покрытия расходов, понесенных Судом в связи с передачей ему дел Советом Безопасности.

Необходимо без дальнейшего промедления разработать соответствующие меры, для того чтобы выполнить предусмотренные в этих статьях положения. Генеральный секретарь и Генеральная Ассамблея, каждый в рамках своей соответствующей компетенции, должны предпринять необходимые шаги для того, чтобы предусмотреть в регулярном бюджете Организации Объединенных Наций финансовые средства для бюджета Суда.

Эквадор считает, что последовательное приращение Римскому статуту и юрисдикции Международного уголовного суда универсального характера является непреложной целью. Помимо текущих политических соображений, крайне важно добиться ощутимых результатов в деле создания реальной международной системы уголовного правосудия,

которая бы обладала юрисдикцией в отношении наиболее тяжких преступлений для судебного преследования тех, кто повинен в их совершении, вне зависимости от их национальности, занимаемой должности или положения. Исходя из этого мы решительно призываем приложить все необходимые усилия для эффективного принятия положений, касающихся таких преступлений, чтобы они в полной мере вступили в силу в 2017 году, без каких бы то ни было отговорок или отсрочек.

К сожалению, необходимо признать, что мы неоднократно становились свидетелями применения двойных стандартов, когда речь шла о передаче дел в Международный уголовный суд. Такого рода решения — принятые на основе политических соображений и использования различных мер в отношении случаев одинакового поведения, а также касающиеся обвинения или защиты на основе политических или идеологических соображений, а не на основе четких норм и стандартов, — подрывают доверие к работе Совета Безопасности и содействуют безнаказанности, что влечет за собой пагубные последствия.

Особое сожаление вызывает тот факт, что три постоянных члена Совета Безопасности по-прежнему отказываются признать важный вклад Международного уголовного суда и присоединиться к Римскому статуту, тогда как их пример мог бы побудить другие страны присоединиться к Суду и содействовать усилиям по борьбе с безнаказанностью и укреплению верховенства права на международном уровне.

В заключение мы обращаемся ко всем государствам — участникам Римского статута и всем органам нашей Организации с призывом сотрудничать с Судом не только в рамках выполнения положений статьи 3 Соглашения о взаимоотношениях между Судом и Организацией Объединенных Наций и статьи 86 Римского статута, но и посредством соблюдения принципов, которые привели к созданию нашей Организации и которыми она руководствуется в своей работе.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас слово имеет представитель Судана.

Г-н Осман (Судан) (*говорит по-арабски*): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить Вас с вступлением Гватемалы на этот

руководящий пост в Совете в этом месяце и поблагодарить Вас за организацию этих прений.

Мы надеемся, что в ходе сегодняшней дискуссии мы сможем добиться желаемых результатов путем выявления и рассмотрения подлинных причин конфликтов, которые во многих случаях приводят к жертвам среди гражданского населения и нарушениям прав самых уязвимых слоев общества, особенно женщин и детей. Война есть война, и там, где ведутся боевые действия и применяется оружие, всегда будут иметь место жертвы и нарушения прав человека. Поэтому Совету Безопасности всегда следует уделять первостепенное внимание коренным причинам конфликтов и добиваться их устранения.

Как отмечается в подготовленном Гватемалой концептуальном документе (S/2012/731, приложение), как Совет Безопасности, так и Международный уголовный суд имеют собственные мандаты, полностью независимые друг от друга. Поэтому попытки смешивать эти два мандата совершенно необоснованны. Международный уголовный суд является судебным органом и его конституционные рамки заложены в Римском статуте, тогда как Совет является политическим органом и его рамками является Устав Организации Объединенных Наций, который возлагает на Совет ответственность по поддержанию международного мира и безопасности. Иными словами, задачи Совета Безопасности и Международного уголовного суда в корне отличаются друг от друга.

В связи с этим содействие обеспечению верховенства права в контексте поддержания международного мира и безопасности не должно использоваться как предлог для политизации международного правосудия таким образом, чтобы это противоречило закрепленному в Уставе мандату Совета Безопасности. Об этом уже неоднократно говорилось, в том числе на конференции, на которой был принят Римский статут. В связи с этим я хотел бы сослаться конкретно на выступление Группы арабских государств. Мне хотелось бы также обратить внимание на тот факт, что разработка новых международных законов и придание им обязательного характера без предоставления третьей стороне права занимать национальную, суверенную позицию и принимать соответствующие ее национальным интересам решения являются неприемлемыми и противоречат нормам международного права, в

частности Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров.

Мир имеет первостепенное значение для обеспечения правосудия. Поэтому при определении приоритетов необходимо учитывать неразрывную связь между миром и правосудием. Например, сначала необходимо обеспечить мир на местах, а затем мобилизовать национальный механизм для достижения справедливости и борьбы с безнаказанностью при условии, что параллельно будут осуществляться дополнительные усилия по примирению, выплате компенсации пострадавшим и восстановлению социальной структуры общества в постконфликтных государствах. Возможно, что опыт комиссий по установлению истины и примирению Южной Африки является наилучшим примером того, как преодолеть горечь страданий, конфликтов и вооруженной борьбы посредством создания комитетов по примирению и урегулированию, что позволяет различным общинам возродить дух мирного сосуществования.

Судан смог перевернуть страницу и начать новую жизнь после Дарфурского конфликта. После подписания Дохинского мирного соглашения, которое в настоящее время уже вступило в силу, Судан добился огромного прогресса в деле обеспечения справедливости, урегулирования и примирения. С той же решимостью, с какой мы подписали это Соглашение, мы будем продолжать идти по пути урегулирования и обеспечения справедливости. Мы надеемся, что Совет сыграет отведенную ему роль по оказанию поддержки этим усилиям и примет необходимые решительные меры в отношении вооруженных групп, которые отказались присоединиться к Дохинскому мирному процессу и которые время от времени совершают нападения и акты саботажа, для того чтобы создать у международного сообщества впечатление, что конфликт продолжается. Долг Совета Безопасности заключается в том, чтобы поддерживать мир и безопасность и поощрять верховенство и примат права. Поэтому необходимо соблюдать основополагающие нормы и принципы международного права, особенно в том, что касается суверенитета государств и принципа невмешательства во внутренние дела государств.

Многие вопросы, относящиеся к мандату МУС и к применению правил его Статута, в особенности в том, что касается его взаимоотношений с Советом Безопасности, остаются предметом

международных правовых и политических разногласий, что подтверждали многие ораторы, выступавшие в ходе сегодняшних прений.

В завершение я не могу не выразить признательность тем членам Совета, которые выступали сегодня и предостерегали Совет Безопасности от поспешного использования его привилегий согласно главе VII применительно к его взаимоотношениям с МУС, особенно в тех случаях, когда речь идет о вопросах правосудия и мира в постконфликтных ситуациях, а также подчеркивали необходимость принимать во внимание то, что мир и правосудие неотделимы друг от друга.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово имеет представитель Чешской Республики.

Г-жа Хрда (Чешская Республика) (*говорит по-испански*): Чешская Республика присоединяется к заявлению, сделанному наблюдателем от Европейского союза (ЕС). Я хотела бы также затронуть некоторые вопросы в моем национальном качестве.

(*говорит по-английски*):

Чешская Республика твердо привержена идее международного уголовного правосудия, в частности, в том, что касается Международного уголовного суда (МУС). История нашей страны — когда серьезные преступления согласно международному праву и серьезные нарушения прав человека совершались во время Второй мировой войны и после этого в период эпохи коммунизма — является аргументом в пользу существования Суда. Подобные преступления не должны совершаться вновь, и МУС является одним из средств достижения этой цели. Вследствие этого мы считаем, что его роль в борьбе с безнаказанностью незаменима, и мы готовы поддерживать его по мере возможностей. Поэтому в прошлом месяце здесь, в Нью-Йорке, заместитель премьер-министра Чешской Республики участвовал в заседании неофициальной сети министров, учрежденной Лихтенштейном, которое было посвящено вопросам, связанным с МУС.

До тех пор, пока не будет достигнут универсальный характер Римского статута, МУС не сможет заниматься уголовным преследованием за преступления, не имея связи с его государствами-участниками, преступлениями, совершенными либо на их территории, либо их гражданами. В течение этого периода Совет Безопасности, по

нашему мнению, несет особую ответственность за то, чтобы ликвидировать этот пробел в области безнаказанности, передавая ситуации в МУС. Нас обнадежили резолюции 1593 (2005) и 1970 (2011), хотя мы сожалеем о том, что МУС еще не получил поддержку Совета Безопасности, которая ему нужна для выполнения своей миссии. Если говорить более конкретно, этот главный орган Организации Объединенных Наций наделен полномочиями для того, чтобы обеспечить осуществление своих собственных резолюций и гарантировать сотрудничество государств с МУС. В связи с этим мы надеемся, что сегодняшние открытые прения будут восприняты как призыв со стороны государств — членов Организации Объединенных Наций к принятию мер в отношении данного вопроса. Безнаказанность — это не решение проблемы.

Мы выражаем признательность Совету Безопасности за принятие вышеупомянутых резолюций, посвященных передаче конкретных ситуаций в МУС. В связи с этим мы считаем, что передача двух ситуаций в течение десяти лет существования Суда не может рассматриваться как чрезмерное использование этого инструмента. В течение прошлого десятилетия имелись некоторые ситуации, в основном внутренние вооруженные конфликты во всем мире, которые были связаны с самыми серьезными преступлениями, вызывающими озабоченность всего международного сообщества, как гласит преамбула Римского статута. По нашему мнению, эти дела могли бы быть переданы Советом Безопасности МУС, включая некоторые ситуации, в условиях которых эти преступления продолжают совершаться даже сегодня.

Необходимо добиться последовательности в практической деятельности Совета Безопасности, что также оказало бы превентивное воздействие. Мы хотели бы рекомендовать, чтобы расходы, связанные с будущей передачей ситуаций, покрывались Организацией Объединенных Наций, как это делается в отношении специальных трибуналов Организации Объединенных Наций. В мире, основанном на верховенстве права, не должно существовать ни одного полномочного органа, не несущего ответственности, и наоборот.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово имеет представитель Тимора-Лешти.

Г-жа Мешкита-Боржиш (Тимор-Лешти) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступить с этим заявлением от имени Независимого Государства Самоа и моей собственной страны, Тимора-Лешти.

Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поблагодарить Гватемалу, которая стала новым государством — участником Римского статута, за организацию этих важных открытых прений, проводимых под Вашим руководством. Я также хотела бы выразить признательность Генеральному секретарю, Председателю Международного уголовного суда (МУС) г-ну Хюну и представителю Канцелярии Прокурора г-ну Мочочоко за их сегодняшние брифинги.

Связь между миром и правосудием является сложной и очень тесной. По существу, роль и значение Международного уголовного суда в борьбе с безнаказанностью и в поощрении верховенства права еще теснее взаимосвязаны с устойчивым миром и отправлением правосудия. Об этих связях четко говорится в итоговом документе недавнего совещания на высоком уровне о верховенстве права на национальном и международном уровнях.

Для того чтобы мир носил устойчивый характер, необходимо гарантировать правосудие и верховенство права. МУС является неотъемлемой составной частью структуры верховенства права на международном уровне. Учреждение Суда 10 лет назад было важнейшим достижением в сфере защиты прав человека и в поддержании международного гуманитарного и уголовного права.

Недавно в работе Суда произошли важные события. Были вынесены первые приговоры по делам Томаса Лубанги и Чарльза Тейлора. Эти приговоры стали для жертв насилия убедительным сигналом о том, что мировое сообщество намерено вести непримиримую борьбу с безнаказанностью и обеспечивать отправление правосудия в отношении наиболее отвратительных преступлений против человечности.

Мандаты Совета Безопасности и Суда являются взаимодополняющими по своему характеру, так как международный мир и безопасность должны сопутствовать правосудию и верховенству права. Мы отмечаем уникальные взаимоотношения между Судом и Советом Безопасности и надеемся, что такие инициативы, как эта,

продолжаться, что будет способствовать укреплению этих взаимоотношений.

Более тесное сотрудничество между двумя структурами позволит более своевременно и эффективно осуществлять работу Суда. В качестве примеров такого сотрудничества мы отмечаем снятие запрета на поездки президента Гбагбо, позволяющее ему присутствовать на судебных процедурах МУС в Гааге, и увеличение количества упоминаний Суда в резолюциях Совета, самой недавней из которых является резолюция 2071 (2012) от 12 октября.

Об укреплении доверия международного сообщества к МУС свидетельствует не только увеличение его рабочей нагрузки, но и растущее число ратификаций Римского статута. В настоящее время участниками Статута являются 121 государство, в то время как Суд продвигается к тому, чтобы приобрести универсальный характер, став глобальным институтом в области правосудия, которым он призван стать. В связи с этим мы обращаемся к государствам, которые еще не сделали этого, с призывом рассмотреть вопрос о ратификации Статута.

Учитывая число передач ситуаций как в национальных масштабах, так и со стороны Советов, мы также должны укрепить способность Суда осуществлять свой мандат. Передачи ситуаций Советом Безопасности должны включать в себя финансовый механизм, с тем чтобы обеспечить наличие у МУС ресурсов и возможностей для действенного и эффективного осуществления своего мандата. Вместе с тем поддержка Суда Советом не ограничивается только предоставлением адекватного и необходимого финансирования. Согласно статье 13 Римского статута, при передаче дел в Суд необходимо также стремиться поощрять сотрудничество государств с Судом.

Вышеупомянутые проблемы создают препятствия, которые отрицательно сказываются на способности Суда выполнять свой мандат и мешают отправлять правосудие в интересах жертв. Отправление правосудия должно быть явным и зримым, а также своевременным. Как показывает рост числа государств — участников Римского статута, борьба с безнаказанностью носит универсальный характер. Поэтому государства — члены Организации Объединенных Наций и Совет Безопасности должны поддерживать усилия по наращиванию потенциала Суда в плане отправления правосудия и получать

необходимую поддержку благодаря сотрудничеству, когда это требуется.

На МУС возложена ответственность по борьбе с безнаказанностью за совершение самых серьезных преступлений против человечности. В прошлом году поправки к Римскому статуту, принятые в Кампале, были единодушно одобрены, в результате чего преступления агрессии были добавлены в перечень преступлений, которые не могут оставаться безнаказанными. В этой связи мы отмечаем ратификацию Самоа Кампальских поправок, касающихся преступлений агрессии, в ходе Дней международных переговоров Организации Объединенных Наций в прошлом месяце. Ратифицировав Кампальские поправки, Самоа вновь подтвердила свою веру в верховенство права и жизненно важную защиту, которую закон гарантирует государствам, в особенности слабым и малым из них, избавляя их при этом от необходимости применения вооруженных сил или вступления в отношения с военизированными группировками с целью гарантировать собственную защиту.

В заключение мы хотели бы отметить важность проведения этих открытых прений и выражаем надежду на то, что они станут ежегодным событием в календаре Совета Безопасности. Пользуясь этой возможностью, я хотел бы вновь заявить о твердой приверженности Самоа и Тимора-Лешти выполнению мандата Международного уголовного суда и их поддержке деятельности Суда. Г-н Председатель, я еще раз поздравляю Вас с проведением этих прений.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас слово имеет представитель Нидерландов.

Г-н ван ден Богард (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Нидерланды хотели бы присоединиться к заявлению, сделанному наблюдателем Европейского союза, и, пользуясь этой возможностью, добавить несколько соображений.

Нидерланды благодарят Гватемалу за ее приверженность Международному уголовному суду (МУС) и высоко оценивают столь оперативную организацию этих важных прений Совета Безопасности после ратификации ею Римского статута. Нидерланды были бы рады, если бы такие заседания проводились регулярно, учитывая взаимозависимость работы Организации Объединенных Наций и Международного уголовного суда. Нидерланды

призывают Совет Безопасности использовать эту полезную возможность для проведения периодических брифингов Председателя и Прокурора Суда согласно Соглашению о взаимоотношениях между Организацией Объединенных Наций и Международным уголовным судом.

Согласно Римскому Статуту, зверства являются угрозой для мира, безопасности и благосостояния во всем мире. Хотя на государства возложена главная ответственность по защите своих граждан, международное сообщество призвано играть важную роль в укреплении международного права и пресечении безнаказанности. МУС — это мощный инструмент для достижения этих целей. Привлечение к ответственности лиц, виновных в совершении злодеяний, является частью превентивной деятельности. Оно служит средством устрашением и поэтому может способствовать предупреждению будущих преступлений. Прекращение безнаказанности важно как в начале, так и в конце процесса ответственности по защите. Оно помогает направлять сигнал о том, что совершение зверств неприемлемо для международного сообщества.

За последние 10 лет Совет Безопасности выстраивает конструктивные взаимоотношения с Международным уголовным судом. Нидерланды благодарят Совет Безопасности за его решительность при передаче в МУС ситуаций в Судане и Ливии. При передаче ситуаций Совету Безопасности необходимо действовать последовательно. Нидерланды также приветствовали бы проведение дискуссии по вопросам финансирования, связанным с ситуациями, которые Совет Безопасности передал в МУС.

Мы призываем Совет Безопасности продолжать активное участие в рассмотрении дел, переданных им Суду. Для того чтобы МУС эффективно функционировал, настоятельно необходимо призывать государства к сотрудничеству в ходе проведения расследований и при преследовании обвиняемых.

Что касается Сирии, то Нидерланды сожалеют о постоянных разногласиях в Совете Безопасности по этому вопросу. Это препятствует принятию Организацией Объединенных Наций решительных мер. Миру нужен сильный, единый и преисполненный решимости Совет Безопасности. Нидерланды выступают за передачу ситуации в Сирии в Международный уголовный суд, и Совету предстоит принять решение по этому вопросу. Нидерланды хотели

бы отметить, что передача ситуации в Сирии вовсе не исключает возможность преследования на национальном уровне.

Главная ответственность за эффективное функционирование Международного уголовного суда возложена на сам МУС и его государства-участники. Нидерланды призывают все государства-участники оперативно ратифицировать Кампальские поправки к Римскому статуту. Мы хотели бы призвать все государства, не являющиеся участниками, подписать и ратифицировать Римский статут.

Нидерланды готовы вносить активный вклад в область международного правосудия и работу МУС. Для поощрения межгосударственного сотрудничества при расследовании международных преступлений и преследовании за их совершение Нидерланды, Бельгия и Словения занимаются сейчас поисками способов разработки многостороннего инструмента, который позволит заполнить пробелы в международно-правовых рамках, связанные с экстрадицией и взаимопомощью в решении вопросов уголовного правосудия.

Римский статут вступил в силу 10 лет назад. Нидерланды отмечают успехи МУС. Как государство пребывания МУС, мы планируем в сотрудничестве с несколькими государствами-участниками провести 13–14 ноября памятную церемонию в преддверии сессии Ассамблеи государств-участников.

В предстоящие годы Нидерланды сохраняют твердую приверженность сильному и эффективному Международному уголовному суду, и мы убеждены в том, что Совет Безопасности и МУС будут и впредь осуществлять конструктивное сотрудничество.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово имеет представитель Многонационального Государства Боливия.

Г-н Льоренти Солиз (Многонациональное Государство Боливия) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, Многонациональное Государство Боливия хотело бы поздравить Вас с организацией этих важных прений, в своевременности которых нет сомнений. Мы надеемся, что наше заявление и другие сегодняшние выступления позволят нам добиться прогресса в достижении прочного мира, основанного на социальной справедливости и безопасности всех суверенных наций планеты. Боливия

играет свою роль на международной арене исходя из убежденности в том, что все страны должны в равной степени выполнять свои обязанности и обязательства.

Международный уголовный суд должен двигаться вперед в направлении достижения реальной универсальной юрисдикции. Мы считаем, что военные преступления, преступления против человечности и геноцид должны наказываться исключительным образом. Это жизненно важная цель для тех стран среди нас, которые становятся жертвами таких правонарушений. Любое лицо или группа лиц, которые посягают на достоинство людей, должны нести ответственность перед человечеством. В этой связи Боливия в своем кратком заявлении желает подчеркнуть два основополагающих аспекта.

Во-первых, для того чтобы успешно завершить наши усилия по достижению реальной универсальной юрисдикции, необходимо подчеркнуть, что, к сожалению, даже сегодня, спустя 10 лет после принятия Римского статута, страны, обладающие самым значительным военным потенциалом, по-прежнему не ратифицировали его. Если юрисдикцию Международного уголовного суда не могут признать и не признают наиболее могущественные в военном смысле страны, которые также контролируют Совет Безопасности, то мы вполне можем утверждать, что существуют страны первого и второго класса, а это является нарушением принципа равенства среди членов международного сообщества.

Мы также считаем, что до тех пор, пока Организация Объединенных Наций будет уклоняться от проведения внутренней реформы, обеспечить всеобъемлющее международное правосудие не удастся. Как сказал президент Боливии Эво Моралес Айма в своем выступлении в Генеральной Ассамблее несколько недель назад, если Организация Объединенных Наций хочет изменить мир, она должна сначала измениться сама (см. A/67/PV.11). Мы не должны мириться с сохранением нынешних архаичных структур — они принадлежат другой эпохе и отнюдь не обязательно соответствуют реалиям сегодняшнего дня. Тот факт, что за 10 лет 121 страна присоединилась к Римскому статуту, утрачивает всякий смысл в условиях, когда контроль в Совете Безопасности осуществляет горстка влиятельных государств. Поэтому мы должны

решительно выступать за изменения. Мы должны избавиться от этих структур. Необходимо выстроить новый Совет и создать новую архитектуру для многосторонних отношений. Боливия обещает прилагать все усилия для достижения этой цели.

Председатель (*говорит по-испански*): Мы заслушали последнего оратора в прениях. Как Председатель, созвавший эту дискуссию, я хотел бы выразить нашу признательность за то, что в ней приняли участие так много стран, выступивших со столькими заявлениями. Я также хочу

поблагодарить за участие в заседании г-на Мочочоко, который представляет Прокурора Международного уголовного суда, и Председателя Суда судью Сон Сан Хюна. Думаю, те ожидания, которые мы связывали с сегодняшней дискуссией, действительно оправдались. Мы надеемся, что эта встреча станет первым шагом, положившим начало процессу рассмотрения на систематической основе вопроса о взаимоотношениях между Советом Безопасности и Международным уголовным судом, у которых, как нам кажется, чрезвычайно богатый потенциал.

Заседание закрывается в 18 ч. 35 м.